

НАДЕЖДА ОЛЕШКЕВИЧ

The illustration depicts a woman in a dark blue, off-the-shoulder dress with puffed sleeves, being embraced by two men in a grand, classical interior. One man, on the left, has short grey hair and wears a light blue coat over a dark vest. The other man, on the right, has dark hair and a beard, wearing a dark blue coat. They are standing near a staircase with ornate iron railings. A bright light source from a window on the left creates a lens flare effect. At the bottom of the image, there are glowing blue energy-like wisps.

ТЕНЬ ШИФИРА.

ИЛИ

СЕМЬ МУЖЕЙ
ДЛЯ ПОПАДАЮЩЕЙ

ИДДК

Надежда Олешкевич
Тень Шифира, или Семь
мужей для попаданки
Серия «Шифир», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74114097

Надежда Олешкевич "Тень Шифира, или Семь мужей для попаданки":

ИДДК; Москва; 2026

ISBN 2026

Аннотация

«Тень Шифира, или Семь мужей для попаданки» – роман Надежды Олешкевич, вторая книга дилогии, входит в цикл «Шифир», жанр эротическое фэнтези, любовное фэнтези, романтическое фэнтези, попаданцы в другие миры.

Я не выполнила свое предназначение! Не стала счастливой, как того просили призвавшие меня в Шифир Служители. Вот только это не повод опускать руки. У меня остался Ледяной демон, властный тиран, воспринимающий меня в качестве личной игрушки. Но ведь все изменчиво. Я влюблю его в себя и достигну своей цели, а потом... Главное, самой не заиграться.

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ ОТКРОВЕННЫЕ
ЭРОТИЧЕСКИЕ СЦЕНЫ.**

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ
АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	79
Глава 7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Надежда Олешкевич Тень Шифира, или Семь мужей для попаданки

© Олешкевич Надежда

© ИДДК

* * *

Глава 1

Сердце любит прощать.

Ему неважны доводы разума, оно не имеет долгосрочной памяти и готово биться быстрее, если нашло для себя нечто очень ценное. Нить между мной и им. Между мной и ими! Ключик, который, как хотелось верить, откроет дверь к заветному счастью.

Днем оно кровоточило. Ныло! Однако жило рядом с ним здесь, во снах.

Сейчас разгоняло свой ритм. Поджигало холодную кровь от предвкушения скорой встречи и бурно реагировало на его появление, когда вышел из темноты и в считанные мгновения оказался рядом. На прикосновение к руке. Ненавязчивое, легкое. Длинные пальцы дотронулись до моей кожи, томительно медленно побежали вверх, остановились возле бретели ночной сорочки. Подцепили ее, обещая, предлагая, спрашивая.

Одилар не спешил, хотя в глазах читалось не просто желание. Голод!

И я не торопилась соглашаться, потому что мне нравились эти мгновения, когда он не знал, какой дам ответ, какое у меня настроение, позволю или откажу. Было приятно щекотать нервы Ледяному демону. Доставляло особое удовольствие осознание, что не сделает ничего против моей воли,

что будет невероятно терпелив и обходителен, если потребуется.

За полгода многое произошло.

– Душа моя, – улыбнулся он и собрался убрать руку, но я перехватила ее, оставила возле плеча.

Одилар стал серьезным. Залез одним коленом на кровать, начал стягивать по плечу бретель, тем самым оголяя мою грудь. Заскользил пальцами по шее, ключицам, дальше вниз. Задел вмиг затвердевший под его темным взором сосок.

– Красивая, – словно до сих пор не веря своему счастью, наклонился он ко мне, задержался возле губ. – Такой ты мне нравишься больше. Ты невероятно красивая, Ульяна.

А ведь ничего особенного. Моя внешность была едва ли не противоположной Осси. Темные волосы, заостренные черты лица, в чем-то грубые. Природа ее наградила плавными линиями, внутренний свет будто пронизывал бледную кожу, придавая той золотого сияния, а взгляд покорял своей открытостью, добротой. У меня все выглядело проще. На такую Истан точно не обратил бы внимания, упали плащ с моих плеч.

Палец нергия прошелся по моей нижней губе, надавил, заставив рот приоткрыться. Вырвалось горячее дыхание. Я уже представила вкус поцелуя, как мужчина будет истязать их, упиваться моей податливостью, с суровой молчаливостью исследовать мое тело, а потом показывать свои настоящие эмоции, которых становилось все больше. Он оттаи-

вал со мной. Становился живым и без опаски делился чувствами. И ведь сейчас мог бы не медлить – я дала свой ответ, – вот только Одилар почему-то не торопился приступить к главному.

– Я сожалею, – произнес он и, передумав продолжать, сел на кровать ко мне боком.

Я поправила бретель, приподнялась на локтях. Раньше начала бы расспрашивать его о причине такого поведения, ведь вот она я, открыта, только бери, но сейчас...

Положила руку мужчине на плечо, погладила, потому что Одилар сам все расскажет, если захочет. Ему ни к чему вопросы. Ему нужны мое тепло, мягкая поддержка, женская нежность – то, чего лишен ввиду своей расы и холодной магии.

Ему не хватало души и душевного отношения.

Наверное, будь я все еще в Шифире, то никогда не поняла бы этого. Но я не там, моих мужей рядом нет. Зато есть Одилар, который каждую ночь приходил в мои сны, где мы ссорились, где он терпел мои возмущения, мои слезы, стойко выдерживал психи, обвинения, угрозы, упреки... Чего только не было!

Я прошла все стадии гнева и отрицания, пока не смирилась. Пока не поняла, что он – единственное связующее звено с тем миром, где остались дорогие сердцу мужчины. Я не потеряла надежду, решила хотя бы сейчас последовать совету Аларда – хоть немного повзрослеть и поступить мудро.

Сделать Одилара надежным союзником!

Начала читать книги по психологии, смотреть видео, искать ключики к Ледяному демону, который и без того вроде как был моим.

Был, но не был.

Он считал нашу связь чем-то устоявшимся и правильным, как водопровод в доме, привычный нам до безобразия. Но ведь я живой человек, не вещь!

Человек, который любит сладкое. Которому нравится гулять по вечерам. Который зарабатывает на жизнь в две смены, пытаюсь заглушить сердечную боль и надеюсь, что есть путь в Шифир, что найдется выход. Человек, который чувствует! И страдает...

Пришлось показать Ледяному демону, кто я. Мелочь за мелочью, крупница за крупницей. Долгими разговорами, обычным молчанием, взглядом друг другу в глаза, сидя по разные стороны стола. Я училась и учила. Я показывала. Я открывалась.

Я пыталась влюбить его в себя!

– Вернуть тебя оказалось сложнее, чем думалось изначально, – поделился мужчина своими мыслями, глядя на мою лампу на прикроватном столике.

Я пересела к нему поближе, прошлась ладонями по плечам, поцеловала в спину. Полгода назад меня вывернуло бы наизнанку от такого поведения по отношению к Одилару, особенно после всего, что он сказал при встрече с Роларом.

Но сейчас я подстроилась, втянулась.

Порой даже находила в этом особое удовольствие.

А еще недавно поняла, что стала зависима от своих снов, как от утренней чашечки кофе, без которой день уже не такой яркий, а тело – не полно энергии. Это неправильно, однако я в любой момент могу остановиться, верно?

Одилар отрицательно покачал головой, сжал кулаки. На скулах заходили желваки. Будь у него здесь сила, вокруг все покрылось бы морозной корочкой, однако во сне он не обладал магией.

– Я нашел Служителей, которые встретили тебя в Шифире при твоём пробуждении в теле Осси.

Я не прекратила поглаживать плечи мужчины, хотя сама обратилась в слух. Нергий редко делился со мной своей жизнью, планами, текущими событиями, хотя мне очень хотелось узнать. Как там мои мужья, что с ними? Истан все еще в темнице или нет? Кеш обнаружился? Вправду ли Найард умер? Что случилось с Дэйраном, пережил ли он тот удар Тэнши и смог ли потом унести ноги, не попавшись правителю Даркана? Где сейчас Алард? И наказали ли старуху за мою смерть?

– Есть варианты нашего с тобой воссоединения, – повернул ко мне голову Ледяной демон.

Всмотрелся в глаза, почему-то не спешил делиться информацией, хотя обычно говорил все четко и прямо. Накрыл мою ладонь на его плече.

– Один из них – это запереть мое тело в пещере и отправиться к тебе в этот мир, подселиться в какого-нибудь человека. Второй вариант – умереть тебе здесь, потому что Служителям извлечь твоё сознание, находясь в этот момент в Шифире, крайне проблематично.

Как же тяжело было не показывать своего волнения.

– Третий... – поцеловав мои пальчики, продолжил Одилар. Снова всмотрелся мне в глаза, словно выискивая в них ответы, надеясь, что я выберу что-то из первых двух. – Ты не примешь меня, если я не найду другое решение. Ты до сих пор скучаешь по ним. Я вижу.

Мужчина коснулся моей щеки, заправил мои волосы за ухо. С затаившейся глубоко в голубых глазах теплотой прошелся пальцем по моей скуле, потом добрался до губы, надавил на нижнюю и шумно втянул воздух.

– Буду с тобой предельно честным, душа моя. Мне не хочется тебя никому отдавать и снова наблюдать, как льнешь к другому мужчине. Не желаю слышать твоих стонов и не иметь возможности присоединиться. Не намерен смотреть, как ты даришь свой звонкий смех какому-то летающему...

Я часто заморгала, чтобы справиться с нахлынувшими эмоциями. Раньше Одилар не делился раздражающими его моментами, держал все в себе.

– Я не хочу, – повторил он и, поморщившись, отвернулся. Посмотрел в потолок. – Однако я все вижу. Ты улыбаешься, но глаза твои остаются грустными. Ты рассказываешь

о своих повседневных делах, утаивая некоторые немаловажные детали. Ты всегда молчишь, когда речь заходит о Шифире, и не дышишь, как сейчас. Ты не со мной, душа моя.

– Неправда, – попыталась я беззаботно улыбнуться, вот только нергий попал в точку.

– Не надо лжи, не люблю этого. Прошло шесть месяцев, а ты не перестала по ним скучать. Я надеялся, что это временно, что все пройдет, специально не торопился с новостями о нашем возможном воссоединении. Надеялся, – горько усмехнулся мужчина, и в сердце кольнуло от чувства вины.

Никогда еще Одилар не выглядел настолько уязвимым. Ледяной демон, способный без труда побороть своих недоброжелателей, в данный момент показывал нечто глубокое, что обычно скрывалось под многослойным холодом.

– Я не врала. – Обняла его со спины и втянула воздух возле шеи. Меня окутал аромат морозной свежести, даже немного защипало в носу. – Я с тобой. Прямо сейчас я только с тобой. Каждый вечер я умываюсь, чищу зубы, смотрю в зеркало и спешу поскорее лечь спать, чтобы увидеть тебя.

А ведь это чистая правда! За полгода ко многому можно привыкнуть. Да, именно привыкнуть, но не принять до конца. Теперь мне чуточку нравился Одилар, я даже получала удовольствие от нашего общения, от того, что порой между нами творилось в постели. Потом даже просыпалась на мокрых простынях и чувствовала остаточный жар между ног. Вот только изначально я просто выполняла совет Алар-

да. Делала из нергия своего союзника. Всеми доступными способами! Втянулась немного сама, но ведь без этого никак. Для чего-то большего нужно пожертвовать меньшим.

– Есть вариант, как переместить тебя в Шифир, не убивая, – сообщил он, глядя прямо перед собой. Нахмурился. – Судя по блуждающим между Служителей слухам, ибо без их участия подобное повернуть невозможно, Ролар Ливитер собирается сделать новую наари. Воссоздать тот ритуал, который давным-давно провели женщины ради предотвращения вымирания новых рас. Он готовился к нему задолго до твоего появления, ты просто оказалась более легким и беспроегрешным вариантом. Отвлекла на некоторое время от основной задумки. Теперь же все готово. Он отобрал сильнейших дэй, которые должны влить свою силу и кровь, а возможно, и отдать жизнь, чтобы появилась новая наари, созданная специально для Ролара Ливитера.

Нужно дышать, иначе выдам волнение. Однако мужчина вообще меня не замечал. Говорил глухо, словно задвинул эмоции на задний план и вернул того самого Одилара из момента, когда мы только встретились. Холодного, властного, напролом идущего к своей цели.

– Во время ритуала они создадут чистую Искру. Если вначале подправить послание на энергетическом уровне самого мира, на что способны Служители, в Шифире появишься ты. Разве это не хорошо? Почему тогда у него такой голос?

– Ты снова станешь наари.

– Боишься потерять меня?

Мужчина обернулся. Обхватил мое лицо ладонями, всмотрелся в глаза, выискивая там что-то, чего там точно не было. Резко подался вперед и впился в мои губы. Поцеловал так безудержно и пылко, как никогда до этого.

Он обычно все делал медленно, смакуя каждый миг, чтобы запомнить и насладиться. Даже во время секса будто не вовлекался в процесс. Вроде бы доводил меня до исступления, однако сам никогда не терял голову, был всегда главным, контролировал.

А сейчас... Рваные движения. Отлетевший в сторону камзол. Рывком сдернутая с меня сорочка. Торопливые прикосновения, желание все успеть. Мы будто изголодались друг по другу.

Это напоминало сорвавшийся с горы оползень. Для него не существует преград, он просто скользит вниз, круша все на своем пути. Шум в ушах. Пылкие поцелуи Одилара. Сбившееся дыхание. Неподдающиеся завязки на штанах.

Все по нарастающей. И уже непонятно, кто здесь главный. Мы просто не могли друг от друга оторваться, прижимались, терлись, гладили, царапали.

Растаял лед!

Я поддаюсь этому настроению, решила поступить дерзко, о чем долго раздумывала перед сном. Толкнула Одилара в грудь и залезла на него сверху.

Еще один способ покорения. Пора попробовать, должно

быть несложно.

– Лежи! – приказала ему, едва Ледяной демон собрался приподняться и перевернуться.

Жалящие поцелуи по его груди. Я опускалась все ниже, с трудом сдерживалась, чтобы не укусить. Добралась до наливающегося кровью члена и провела по нему ладонью.

Нергий дернулся вверх, решил снова взять все в свои руки, но я цокнула языком и отрицательно покачала головой.

– Одилар, тебе самому не хочется? – произнесла мягко, тягуче, становясь обольстительной кошечкой. Опустилась к его паху, лизнула бархатную головку.

Если честно, было немного страшно. Я еще долго не решилась бы на подобную дерзость, но сейчас настал переломный момент, когда нергию нужно принять важное решение. То, которое устроит меня!

Одилар замычал, едва взяла в рот его естество. Вроде бы не противно. Даже приятно немного. Я попыталась сконцентрироваться на своих ощущениях, но все перебили глухие стоны мужчины. Этот звук ласкал слух, будоражил, проникал под кожу. Только ради этого стоило попробовать.

Между ног сразу стало влажно, как если бы меня там кто-то гладил. Я с трудом сдержала улыбку, сильнее обхватывая губами твердый орган.

Язык шаловливо скользил по стволу. Я поглядывала вверх на мужчину, который попросту закрыл глаза и получал удовольствие. Сжимал кулаки.

Хотелось сделать лучше, чтобы потерял голову и хотя бы на пару минут обо всем забыл. Чтобы поддался, подчинился, открылся.

Я на верном пути. Главное – сделать все в лучшем виде.

Губы вскоре начало покалывать. Щеки свело. Вот только стоны сверху не давали прервать мой дерзкий эксперимент. Еще, еще. Мне слишком нравился этот звук, я будто получила власть над сильным мужчиной.

Он точно мой. Больше не поступит в угоду себе...

– Ульяна, – не выдержал Одилар и, перевернув меня на спину, пристроился между моих ног, – что ты со мной делаешь?

Вошел сразу на всю глубину. Скользнул пальцами между моих складочек, чтобы нащупать жаждущий внимания бугорок. Стоило его задеть, и все внутри раскалилось, происходящее заиграло новыми красками.

Во рту вмиг пересохло. Я не могла спокойно лежать. Меня выворачивало от удовольствия. Быстрые движения внутри, настойчивое кружение пальцев на клиторе. Одилар больше не возвышался, как прежде, просто наблюдая. Он сам упивался процессом. Шумно дышал. Был на грани и подводил меня туда же.

Внутри все стало чувствительнее. Его член будто бы вырос в разы.

Мне чего-то не хватало.

Протянула к нему руки, он лег на меня. Сделал несколько

последних толчков и впился в губы.

Стон один на двоих. Невозможность пошевелиться. Тяжесть его тела, тепло. Блаженное ощущение опустошенности и полноты одновременно.

И желание сказать...

Но вместо слов молчание, долгий взгляд, улыбка.

Нет, это не любовь – привычка. Простое стремление сердца подарить нергию тепло, которое ему очень нужно.

– Душа моя, ты сводишь меня с ума, – довольно произнес Одилар.

– Приму это за комплимент.

Он поцеловал меня, поднялся. Начал одеваться, видимо, собираясь уйти из сна. Я же перевернулась на бок и потянулась блаженно. Еще хотела бы задать насущный вопрос, но снова ждала, не торопила.

– Сегодня пройдет ритуал, – сообщил Ледяной демон, застегивая пуговицы на камзоле. – Я поговорю со Служителями, чтобы призвали тебя. Однако не смогу присутствовать при твоём пробуждении.

Он приблизился, присел перед кроватью на корточки, погладил мою щеку.

– Не рассказывай Ролару Ливитеру, кто ты. Притворись ничего не понимающей девушкой, словно ты – только созданная наари. Замаскируй глиной мое кольцо. Я сейчас далеко от Даркана, смогу появиться через несколько дней.

Нергий поцеловал меня в губы и поднялся, чтобы уйти в

ть и исчезнуть.

– Одилар, почему ты это делаешь? – не смогла я сдержать любопытства. – Тебе не нравится этот вариант, он кажется сложным.

Вот зачем? Все ведь шло хорошо!

– Потому что я сожалею и должен искупить свою вину. Чувства для меня всегда были чем-то несущественным. Я привык следовать доводам разума и хотел тебя к этому приучить. Но ты другая. Особенная... для меня. Не хочу больше наблюдать за твоими страданиями, собираюсь сделать тебя счастливой, чтобы на твоём очаровательном личике сияла искренняя улыбка, а не эта – натянутая. Придется потрудиться, но я готов. Проще пойти войной на Даркан, чем видеть в твоих глазах безмерную печаль, которую мне исцелить не по силам.

Зачем он все это сказал? Я ведь не каменная.

– Сегодня, душа моя, – произнес он на прощание, и я проснулась.

Сегодня!

Глава 2

Сегодня – понятие растяжимое, если учесть, что Одилар сообщил мне новость о ритуале только ночью.

Я весь следующий день не могла найти себе места. Ждала чего-то сверхъестественного. Отпросившись с работы в пункте выдачи заказов, ходила по квартире из угла в угол, не могла унять волнения. Полгода жила, в любой момент готовая бросить все и оказаться в Шифире, там, где сейчас мои мужья, и теперь слишком боялась неудачного исхода. Мечта близко. Скоро все закончится.

Вторая чашка кофе. Пирожное с кремом. Включенный на телевизоре сериал.

Может, следовало все же пойти на работу? Там время летело быстрее, за привычным занятием отвлеклась бы.

Ожидание убивало.

Полдень. Три часа, пять...

Невыносимо! Вот только из квартиры не выйти, меня в любой момент могло вытянуть из этого мира, а там непонятно, что станет с телом, какотреагируют окружающие люди. Лучше провернуть все осторожно.

Ближе к восьми я начала психовать. Уже решила, что у Служителей ничего не получилось, настроилась на плохой результат, убедила себя, что нет смысла расстраиваться. Подумаешь, не стану наари. Одилар найдет другой способ, как

нам быть вместе. Правда, идея воссоединения только с ним одним мне не нравилась. Я хотела к своим мужьям!

Уснула.

Сон был на редкость тревожным. Обычно я открывала глаза в своей постели, потом приходил нергий. Но сегодня все было иначе.

Гроза.

Темно. Ничего не видно.

Ветер буянил, что-то мелкое бросал в лицо. Будто бы отталкивал меня назад, никуда не пускал.

Зато во мне крепла уверенность, что нужно шагать вперед. Эта буря напоминала другую, устроенную Служителем в палаточном лагере Истана. Правда, здесь было темно. А еще небо порой разрезали ветвистые молнии, не издавая при этом звука.

Пробираться вперед становилось все труднее. Стена песка. Какие-то летающие вокруг предметы.

Я должна идти.

Должна!

Прикрывалась ладонью, делала шаг за шагом, чувствуя, как ноги скользят назад. Но ведь мне нужно как никому другому. Там мои мужья! Уверена, меня таким образом заставляло в другой мир и одновременно в него не пускало. Вот только я была настроена решительно. Жертва Осси не останется напрасной, я намерена попасть в Шифир и сделать энергию светлой. Буду самой счастливой наари, которую

только можно представить.

Стану самым светом! Буду лучиться радостью, заряжать окружение позитивом.

Найду способ, как победить Тэнши!

Но сначала нужно преодолеть эту преграду. Еще шаг на пределе своих возможностей, борясь с окружением. Я слишком долго ждала, чтобы сейчас сдаться. Ну же!

Сделав последнее усилие, я внезапно вывалилась из плотной стены песка. Появилась возможность дышать, больше ничто не толкало меня в грудь. Только молния еще освещала чернильное небо, добираясь до самой земли. Вокруг были различимы завихрения, чем-то напоминающие магию, которую творил Алард, только черного цвета. Вероятно, это энергия Шифира, которую я видела в стеклянном шаре Служителей.

Ни проблеска света!

Наверное, лучше не стоять на месте. Я двинулась вперед и в следующий миг очнулась, оказавшись лежащей на голой земле. По кругу стояли стулья. Девушки сидели на них, привязанные к подлокотникам. С запястий стекала кровь...

Я испугалась бы, если бы не их многоголосое повторение одной и той же фразы на незнакомом языке. Все громче и громче. Звук поднимался в затянутое свинцовыми тучами небо, в котором виднелась огромная воронка. Вероятно, я вывалилась оттуда.

Раскат молнии. Один, второй.

Ничего не прекращалось. Дышать почему-то становилось все труднее. Я не понимала, зачем продолжать, если они уже призвали меня. Хотела бы пошевелиться, но что-то тяжелое прижимало тело к земле, давило сверху гранитной плитой.

Молния ударила рядом с моей головой. Я едва не вскрикнула, хотела бы откатиться, да только не получалось.

За пределами круга находился Ролар. Он неподвижно стоял, сложив руки на груди, и внимательно за всем следил. Неподалеку от него было два Служителя. Кажется, одного из них я знала. Это тот самый бритоголовый близнец, с которым мы познакомились при моем первом появлении в Шифире. Оба склонились над стеклянным шаром с черными завихрениями внутри, едва не прикасаясь к нему пальцами. С тех порой срывались маленькие молнии, которые точь-в-точь повторялись на небе.

Но не это заставило мое сердце биться чаще.

Истан!

Он был не похож сам на себя. Стоял на коленях, опустив голову. Казался жалкой тенью того самоуверенного мужчины, который без зазрения совести брал свое и не слышал отказа.

Надо мной раздался оглушительный грохот. Усиливающийся звон. Молнии начали собираться со всех концов неба воедино, устремились прямиком ко мне и ударили в грудь.

Меня выгнуло. Я даже не издала крика, потому что боль оказалась невероятной. Нарастала. Обещала вот-вот сжечь

тело дотла.

Они собрались меня убить?! А как же наари, как же спасение Шифира, как же свет, счастье, мои мужья?.. Нет, нет, нет. Я не для того столько страдала!

Молния зажужжала громче. От нее пошли мелкие разряды во все стороны, жалящими ножками потянулись к девушкам на стульях. Я держалась каким-то чудом. Наверное, потому, что Истан был тут, хоть и не наблюдал за происходящим.

Мне хотелось, чтобы он посмотрел. Чтобы узнал! Чтобы снова стал тем варваром-завоевателем, который вознамерился разорвать связь с моим первым мужем, лишь бы заполучить меня.

А ветви молнии уже добрались до девушек. Кто-то даже вскрикнул.

– Не прерываться! – приказал Ролар.

Гул голосов, жужжание. Ускользящее от боли сознание, которое стремилось покинуть это тело. Но если так, то его займет кто-то другой, не я. Тогда просто потеряю его и, вероятно, буду блуждать по мирам, как некогда Одилар.

Взгляд снова потянулся к Истану. Он здесь, жив. Значит, все поправимо, я справлюсь.

Не поддаваться, терпеть. Только смерть неизменна!

Все внезапно прекратилось. Перед глазами поплыло, на лице заиграла блаженная улыбка, потому что у меня получилось сохранить себя. Кажется, внутри зажглось настоящее

солнце. И не было никакой пустоты, раздробленной души. Все целое, теперь точно мое!

– Проверь, – приказал повелитель Даркана.

Истан покорно поднялся на ноги, прошел мимо двух ступей с переводящими дыхание девушками. Навис надо мной.

– Без глупостей! Ты знаешь, что я не потерплю очередного предательства.

Безлик перевел на меня потухший взгляд. Как бы я ни надеялась, на его лице не мелькнуло эмоций, по-прежнему держалось безразличие. И верно: внешность другая, с Осси вообще никакого сходства нет. Мужчина присел, всмотрелся в мои глаза. Внутри приятно защекотало.

Может, хотя бы Искру узнает? Вдруг там отпечатывалось мое сознание?

– Наари, – спустя всего миг произнес он и отвернулся.

Потрогал руку, куда я некогда надевала ему браслет, сразу поднялся и отошел к тенвику. Послушно опустил на колени, потупил взор.

Хотелось плакать от такой покорности. Неужели он сломлен? Почему выглядел так, будто в этой жизни у него больше ничего не осталось?

Сердце защемило. Захотелось побежать за ним, встать рядом на колени и сказать, что это я, его звоночек. Пусть очнется. Мне нужен прежний Истан!

– Все готово? – обратился Ролар теперь уже к Служителям.

– Еще нужно сделать несколько таких повторений, – склонив голову, сказал близнец. – Искра наари не до конца сформирована, это очень сложный процесс.

– Тогда сделаем это сейчас.

– Нет, нельзя. Девушка едва перенесла первый удар. Позвольте ей немного восстановиться. Нужно терпение и время, ваше темнейшество.

– Я слишком терпелив, – процедил Ролар и, одарив меня коротким взглядом, направился к возвышающемуся над нами замку. – Позаботьтесь о ней! Безлика бросьте обратно в темницу, – последнее он сказал подоспевшим к нему стражникам.

Они поспешили выполнить приказ. Подхватили Истана под руки, всунули в рот кляп и повели его к зданию.

Слеза скатилась по виску. Я заставила себя оторвать взгляд от его спины, часто заморгала, пытаюсь успокоиться.

Не помнит. Сломлен.

Но жив...

Ко мне с двух сторон подбежали Служители. Пока девушкам стражники помогали освободиться от сдерживающих их запястья оков, эти двое попросили меня сесть, не смея прикоснуться.

– Нет-нет, вставать пока рано.

– Мы позаботимся о вас, дэя.

– Все сделаем в лучшем виде.

– Шифир рад принять такую светлую девушку, как вы, –

знакомо кудахтали эти наседки.

Я не сдержала улыбку. Хотела бы поприветствовать их, сообщить, что у них все получилось, однако не смела открыть рта.

На нас косились участницы ритуала. Некоторые выглядели бледными, другие – величественно-оскорбленными, третьи вообще никак не выражали своего отношения. А ведь им пришлось потрудиться, чтобы появилась я, некоторые даже могли потерять жизнь. Интересно, знали об этом, когда соглашались? По легенде, они меня создали. Хотя отчасти все верно: ведь Искры во мне не было, пока тело не пронзила молния. Но сейчас она ощущалась маленьким солнцем. Если при заселении в тело Осси была как нечто само собой разумеющееся и всецело мое, не приносила никакого дискомфорта, то теперь будто металась внутри в поисках своего места.

– Вот, держите воды, – поднес близнец чашу к моим губам.

Я сделала глоток, закашлялась.

– Пейте. Она поможет быстрее восстановиться.

– Вы носите с ней как с маленькой, – все же возмутилась одна из дэй.

– Кто бы о нас позаботился. Отдали для ритуала все силы, кровь.

Хорошо хоть живы остались. Интересно, им что-то особенное пообещали или просто утаили правду?

– Не для этого папенька подписывал договор. Я думала, что его темнейшество ищет себе жену, а не женщин-магов, чтобы создать ее.

– Будьте аккуратнее с высказываниями, дэи, – сказал незнакомый мне Служитель.

– Вероятнее всего, перед вами будущая супруга правителя Даркана. Не забывайте про манеры и учтивость.

– Учтивость? Да она появилась здесь только благодаря нам, нашей магии! – махнула на меня рукой ближайшая девушка.

Я вдруг подумала, что никого из них не видела раньше. В прошлый раз, когда Ролар привел меня в свой замок, они были другие.

Выставил тех? Обнаружил среди них Тэнши? Может, убил ее?

А ведь она говорила, что явилась в замок не за мной. Значит, знала о предстоящем ритуале, собралась поглотить свет еще не созданной наари. Сначала была в палаточном лагере, теперь здесь. Каков ее истинный облик? Сложно ли dare изменить внешность и притвориться молодой?

Она придет за мной. Явится, чтобы снова выпить, как сделала это со всеми другими представительницами уже моей расы. Вероятно, таким образом она продлевала свою жизнь или же просто баловала себя, как изысканным деликатесом.

Я и раньше задумывалась о ней, размышляла о том, как противостоять старухе. Как раз на это было много времени.

Если не смогли мои предшественницы, их мужья, то чем отвечу я?

Девушки еще возмущались, однако их голоса затихали по мере того, как они отдалялись от места проведения ритуала. Бритоголовый близнец продолжал потихоньку поить меня водой.

– Как убить Тэнши? – спросила я, едва мы остались одни.

Мужчины переглянулись. Один усмехнулся, второй по-мрачнел.

– Вижу, мы сделали все верно и призвали жену правителя Белых равнин.

– Это же я, Ульяна! – обратилась к знакомому Служителю.

– Знаем, – мягко улыбнулся тот и снова поднес чашу к моим губам. – Пейте.

– А что с остальными вашими братьями? Почему их нет здесь?

– Они утратили свою силу, безлик наказал их за попытку выкрасть вас из лагеря. Теперь это неважно. Вы справились. Позвольте вашу руку.

Я протянула правую, но мужчина отрицательно покачал головой, кивнул на вторую, где находилось кольцо с белой вязью. Я пошевелила пальцами. Понаблюдала, как переливается она на свету.

Близнец достал из кармашка светлый порошок, полил его водой. Предложил мне, чтобы замазать этот явный показатель нашего обмана.

– Глина?

– Кое-что получше ее: более крепкий состав, но менее долговечный. Хватит на несколько дней.

Пока я обмазывала свой палец, второй Служитель отправился к стеклянному шару, начал обматывать его грубой тканью. Положил в тряпичную сумку, погладил ее выпуклый бок будто сокровище.

– Вы не соврали по поводу повторения ритуала?

– Нет. Искра не прижилась, разве не чувствуете?

Посмотрев на свой палец, где уже не было видно кольца, я прикоснулась к солнечному сплетению: там находилось мое внутреннее солнце. Еще не до конца мое, будто живое.

Улыбка коснулась губ. Я получила второй шанс, и теперь нельзя совершать ошибок. Душа не раздроблена, Искра без повреждений. Разве не чудо?

Еще бы мужчин своих собрать.

– Браслеты, – спохватилась, едва близнец начал подниматься. – Те, которые я надевала на мужей, они уже не действуют?

– Нет. Для каждой связи нужен новый. Теперь вы другая наари, соответственно, парные предметы должны быть чистыми.

– Тогда мне нужны мои браслеты. Шесть! – Посмотрела на средний палец, где теперь было скрыто украшение. Или пять? – А что с кольцами? Значит, мужчинам тоже нужны новые? Где их взять? Что для этого следует делать?

– Обратиться в храм к Служителю.

– Вы Служитель! – Протянула руку, чувствуя непреодолимое желание прямо сейчас куда-то бежать и что-то делать.

– Наари, не спешите.

– Тогда хотя бы браслеты. И одно кольцо. У вас есть с собой? – спросила с надеждой, хотя звучало все это до невозможности глупо.

Близнец обернулся. Второй бритоголовый удивленно выгнул брови, словно не ожидал подобного напора.

– Его темнейшество приказал отдать браслеты ему.

– Отдали?

– Нет.

– Тогда давайте мне. Принесете ему другие или соврете, что потеряли.

– Дэя, – нахмурился близнец, – мы всецело на вашей стороне, готовы помогать, ведь согласились на просьбу правителя Белых равнин не просто так. Однако и вы нас поймите. Если что-то не понравится его темнейшеству, нам не сносить головы.

– И не только нам, – приблизился второй бритоголовый. – Ролар Ливитер славится скверным характером. Он может отомстить всем нашим братьям.

– Браслеты и кольцо, а желательно столько же колец, – не отступала я. – Не бойтесь, их никто не увидит.

Мужчины снова переглянулись. Близнец кивнул, другой Служитель недовольно поджал губы и засунул руку в сумку.

Выудил оттуда бархатный мешочек, потом еще один. Я от нетерпения даже на ноги поднялась, сама подошла к нему.

Ладони вспотели. В горле почему-то пересохло. Раньше противилась этому всему, но теперь уже предвкушала, как найду каждого из своих мужей и надену по браслету, отдам кольцо. Как произойдет наша встреча? Как быстро примут мою новую внешность? Захотят ли...

Нет, не пустила в голову дурные мысли. Приняла один мешочек, высыпала его содержимое на ладонь. Услышав торопливые шаги, быстро надела все браслеты себе на руку и спрятала под широким рукавом безразмерной туники, в которой здесь оказалась. Кольца выхватила и сжала в кулаке, еще и маскирующую глину забрала. Все пригодится. Все нужно для дела.

Мало ли, больше не увижу этих ребят. Жизнь ведь так изменчива.

– Могу проводить дэю в ее покои? – обратился к Служителям мужчина в униформе дворецкого. Точно, прошлого ведь убила Тэнши.

– Да, вот только... – взял бритоголовый его под руку и отвел в сторону, рассказывая, какой за мной нужен уход.

– Точно, вы так и не ответили, как убить...

– Никак, – озадачил меня близнец и протянул маленькую коробочку. – Это луйна, сильное снотворное. Нужно засунуть в рот и заставить проглотить. Если сможете, тогда у вас будет время на то, чтобы сбежать.

– Но она столько наари уже убила.

– Мы полагали, что ее больше нет, поэтому очень обрадовались пробуждению Осси. Хотели лучшего для Шифира.

– И создали новую наари, зная, что она жива и снова будет охотиться?

– Его темнейшество умеет убеждать, – поморщился бри-тоголовый.

– Дэя, позвольте проводить вас, – приблизился ко мне дворецкий.

Я бросила настороженный взгляд на Служителя, сжала в руках все переданные мне предметы и зашагала в обитель правителя Даркана. Как все это опасно. Что дальше меня ждет?

Глава 3

До выделенной мне комнаты мы добрались без происшествий. Признаться, я опасалась любого шороха, ожидая появления Тэнши, но почти на каждом шагу стояла стража, помимо этого, меня сопровождали еще четверо крепких мужчин. Ролар подготовился! Но спасут ли эти меры предосторожности от дары? Как эти воины будут противостоять бессмертной старухе? Может, в тених спрячут? Кстати, а это выход. Если я правильно поняла, ей туда не попасть, потому что лишь тенвикам подчинялось то, скажем так, подпространство.

Эх, вот бы самой овладеть этой магией.

– Это ваши покои, дэя, – остановился у двери с черной росписью и резной ручкой дворецкий. – Скоро к вам придут слуги, помогут с обустройством. Не пугайтесь, это будут мужчины. Они не посмеют прикоснуться к вам или взглядом оскорбить.

Я сжала сильнее переданные Служителем предметы, прижимая их к животу. Выдавила короткую улыбку. Снова обернулась, чтобы проверить, нет ли где Тэнши, но вместо этого напоролась взглядом на четырех бравых ребят, защищающих меня своими спинами от внешнего мира.

Переступила порог. Не смогла сдержать пораженного вздоха, ведь комната оказалась настолько роскошной, что за-

хотелось смеяться. Ее иначе как королевской не назовешь. Да она больше, чем вся моя квартира! Высокие окна, тяжелые красные портьеры, отделенная выстроенными полукругом колоннами зона для отдыха с кроватью. Очень много свободного места: можно играть в футбол. Специально обустроенный для принятия гостей уголок с диванами, креслами и подушками. А еще нашелся очень уютный балкон, отгороженный шторами, где можно завтракать. Отсюда открывался живописный вид на владения его темнейшества.

Я не успела осмотреться, как ко мне присоединились услужливые мужчины, одетые в униформу прислуги. Обступили, раскланялись. Никто из них не посмел поднять голову, взгляд каждого был устремлен в пол.

– Вам готова купальня, дэя. Позвольте проводить и показать здесь все.

Прижала сильнее к животу свои мешочки с коробочкой, кивнула. Казалось, если скажу хоть слово, то сразу выдам себя. Возможно, если молчать, то не проговорюсь о небольшом вероломстве Служителей.

Купальня оказалась роскошной. Светлая, выполненная в голубых тонах. Везде плитка. От воды призывно шел пар, витали ароматы масел.

Большинство девушек насладились бы видом и удобствами, вот только мне сейчас было не до этого. У меня там Истан страдал, попасть бы к нему, а не нежиться здесь и отмокать.

Мужчины подробно рассказывали, как все обустроено, притом делали это так, будто я не от мира сего и вообще ни в чем не разбиралась, но в то же время учтиво, не смея даже просто поднять на меня взор. Куда сложить одежду, чем обтираться, что использовать для нанесения на тело. Какие ароматы любит его темнейшество...

Ушли. Я вздохнула полной грудью и еще некоторое время стояла на одном месте, осматривая свою временную тюрьму.

– Все будет хорошо. – Мотнула головой, расправила плечи. – Ты справишься, ты сильная. Все хорошо.

Повторяла это как мантру, быстро приводя себя в порядок и затем уже облачаясь в один из щедро предоставленных мне нарядов. Выбрала зеленое платье с широкими рукавами, где были достаточно глубокие карманы в юбке. Взяла его, потому что оно показалось самым удобным и скромным, чтобы один особо неприятный тиран с высоким самомнением не захотел вдруг исполнить супружеский долг еще до самого замужества.

– Надейся, что я буду твоей, – тихо пробормотала себе под нос, проверяя кольца в бархатном мешочке.

Насчитала шесть. Подумала лишнее выкинуть, потому что одно украшение уже было на моем пальце, оно...

Одилар. Улыбка непроизвольно коснулась губ, но я быстро убрала ее, потому что не собиралась ему поддаваться. Да, была между нами близость, мы немного пришли к взаимопониманию, однако осадок от его «предательства» не исчез.

Я не забыла, как он собрался избавиться от моих мужей, как предлагал меня, будто вещь, Ролару, как сам говорил о помощи в избавлении сознания от оков моего тела. Вроде бы теперь казался другим, но ведь это просто сон. Мало ли, вдруг в жизни он остался тем же гадом, с которым еще придется побороться?

Закончив с приготовлениями, еще раз проверила свои мешочки, вышла в роскошную комнату и сразу направилась к выходу, чтобы попытать удачи. Теплилась надежда, что смогу пробраться к Истану, но слишком маленькая.

– Не позволено, – сразу встал передо мной стражник, загородив своим телом проход.

– Мне можно прогуляться? Эти стены... душат, – плаксивым голосом выдала я и даже положила ладонь на шею. Часто заморгала, словно собралась заплакать.

– Подождите пару минут, мы сообщим его темнейшеству. Дверь закрылась. Я уронила руки, с трудом представляя, как с таким усиленным контролем вообще выберусь из замка. Только если Одилар поспособствует, он как раз говорил, что напасть на эти земли для него не являлось особой проблемой.

Ледяной демон будет отвоевывать меня?

Усмехнулась.

Правда, быстро вернула себе серьезное выражение лица. Направилась к балкону, чтобы рассмотреть прилегающие к замку территории, изучить их на случай, если придется вне-

запно бежать.

Спустя несколько минут послышались шаги. Я обернулась, увидела Ролара и уменьшающуюся за его спиной тень. Вряд ли выбраться из-под его контроля будет просто. Сможет ли Одилар? Скоро ли он сюда доберется? А ведь еще важно, чтобы до этого момента сделали все нужные ритуалы и моя Искра прижилась.

Ладонь легла на солнечное сплетение. Мужчина расценил этот жест по-своему и остановился.

– Не бойся меня, наари.

Молчание в ответ. Я не шевелилась. Появилось такое же ощущение, как при возвращении домой затемно, когда меня окружила свора дворовых собак. Обнюхивали, бегали рядом с открытыми пастьми, словно коршуны. При одном неверном движении могли укусить. Так и здесь. Если вести себя смирно, то все будет хорошо. Нужно просто замереть, вдруг опасность сама минует?

– Я вызвал для тебя учителей. Тебе все расскажут, всему обучат. Идем, – протянул он руку распахнутой ладонью вверх и даже улыбнулся.

А ведь его прикосновение могло причинить мне вред. По крайней мере, женщине, которая не являлась его парой. Для наари все по-другому, на нее иначе действовала губительная сила мужчин Шифира.

Но ведь Искра во мне еще не прижилась. Вдруг я не до конца стала той самой девушкой, способной дарить свой свет

остальным представителям сильного пола, которая сторит изнутри, если этого не будет делать?

Не решилась дотронуться до него. Возможно, реакцией своего тела могла выдать обман Служителей, ведь я не знала всех нюансов местных рас. Лучше быть осторожной. Всего пару дней, а там прибудет Одилар.

Кто бы мог знать, что он превратится в того самого мужчину, на кого я буду рассчитывать и от кого станет зависеть моя судьба?

Как же жизнь переменчива.

– Я не враг тебе, наари. Я твой будущий супруг. Я единственный, к кому ты можешь без опаски прикасаться.

Не отреагировала. Так и стояла на одном месте, наблюдая за изменением настроения мужчины. Судя по всему, он не любил, когда ему не подчинялись.

– Ступай за мной, – убрал руку тенвик и направился к выходу.

А там стража перед нами расступилась. Правитель Даркана двинулся по коридору, даже не собираясь дожидаться меня и подстраиваться под мой шаг. Был уверен, что не посмею отстать. Или же привык, что за ним безоговорочно следовали.

Я могла бы показать характер и остановиться или же высказать свое недовольство. Вот только сейчас была едва созданной наари, которая вроде бы не должна ничего знать о Шифире, о самом Роларе.

Миновав несколько коридоров, мы беспрепятственно добрались до дверей, толком не отличающихся от других в этом замке. За ними оказался рабочий кабинет правителя.

– Располагайся здесь, – махнул он на диванчик у окна и направился к столу.

Мне ничего не оставалось, как занять указанное место. Села, руки на коленях сложила. Ролар занялся бумагами, которые, судя по их расположению, изучал до того, как явиться ко мне, но вскоре оторвался от своего дела и посмотрел на меня.

Рассматривал.

– Твоя внешность меня устраивает, – сообщил он и снова погрузился в работу.

Тут в дверь постучали. Появились два старичка с книгами в руках. Тенвик позволил им войти, сказал заниматься со мной здесь, скорее всего, собираясь постоянно за мной приглядывать.

Плохо дело.

– Дэя, что вы знаете?

– Она ничего не знает, она только создана. Возможно, даже не умеет говорить.

– Умею, – негромко произнесла я озадаченным учителям, которые сразу выдохнули.

– История, основные правила, потом займетесь этикетом и музицированием, – приказал Ролар, видимо, желая себе удобную и кроткую супругу.

Чтобы помалкивала, улыбалась, вела себя достойно, слова поперек не говорила – об этом начал вещать один из представленных ко мне наставников. Он перечислял необходимые для жены правителя качества и порой поглядывал на Ролара, наверное, опасаясь его несогласия.

Мне рассказали историю создания рас, о людях-магах и проблеме Шифира – медленном вымирании его населения. Показали карту. Я сразу нашла ледяной остров на севере, который будто шапкой надевался на основной материк, – Белые равнины. Следующей бросилась в глаза большая территория Вольных земель в самом центре, ее населяли преимущественно люди. Под ней значились Заранские пустыни. Даркан располагался справа, за хребтом Звука. Лесвер был полностью покрыт лесом, была отмечена стела Предков, над которой мы некогда с Дэйраном пролетали. Под ним шел не менее зеленый, но уже не такой гористый Ленир. Между ними – Лит. Имелись и другие территориальные единицы, однако в кабинете появился еще один мужчина и, чеканя шаг, приблизился к Ролару.

– Новое нападение на Даркан.

– Неугомонные. Им прошлого раза было мало? – ударил кулаком по столу правитель.

Я сделала вид, что увлеченно слушаю наставников, которые теперь подробно рассказывали о самом Даркане, его основных городах, традициях, законах.

Такое ощущение, что они собрались мне вложить в голо-

ву всего по чуть-чуть, не углубляясь в подробности. Чтобы вроде бы знала, что такое есть, но толком в вопросе не разбиралась.

– Нет, на этот раз нергии с Огненных гор.

Я кивнула наставнику на очередной рассказ, лихорадочно вспоминая, где находилась на карте упомянутая территория. Кажется, сразу под Дарканом.

– Пусть накроют Омиат и Локамир тенью, пока не отвечайте на нападение. Отправь разведчиков: надо прояснить, кто за этим стоит. Здесь что-то нечисто.

– Будет сделано, ваше темнейшество, – поклонился мужчина и ушел.

– Для женщин наказание не такое строгое, – тем временем продолжал говорить старик, показывая мне что-то в книге. О чем он вообще? – Ввиду того, что представительниц слабого пола мало, они не участвуют в большинстве сфер жизни...

– Достаточно! – раздраженно выдал Ролар. – Убирайтесь!

– Слушаемся, ваше темнейшество, – безропотно поднялись оба старика, по итогу не рассказав мне ничего стоящего.

Да Кеш в свое время поведал значительно больше, хотя тоже не сильно углублялся в детали. Эх, где он сейчас? Как провел эти полгода?

– Поднимайся, идем, – обошел стол тенвик и сразу направился к выходу.

Я поджала губы. Поспешила за ним.

По длинным коридорам и широким лестницам мы добра-

лись до первого этажа. Мне приходилось периодически подбегать, чтобы успевать за мужчиной. Я попутно запоминала окружение, мысленно составляла карту замка, чтобы в нужный момент правильно сориентироваться и, возможно, сбежать. Мы дошли до казарм. На подходе к ним показалось, что одна из дверей должна вести в темницы, к моему Истану.

Правитель подозвал к себе воина. Попросил постоять около меня возле стены, а сам отошел с подчиненным к окну, но при этом постоянно поглядывал в мою сторону. Видимо, помнил неудачу с прошлой наари и теперь вознамерился всегда держать меня на виду. Плохо!

До меня доносились обрывки фраз. О литарах, о союзах, об ущербе.

Не хотелось делать выводы раньше времени, но кусочки мозаики мне пока нравились. Вдруг мужья сплотились и решили отомстить правителю Даркана за смерть жены?

А дверь магнитом тянула к себе мой взор. Деревянная, с металлическими вставками. Правда, я не могла показать своего интереса, потому разглядывала мозаичный пол под собой.

Закончив разговор, Ролар отдал несколько распоряжений и сказал мне снова следовать за ним. На этот раз мы пришли в столовую, где уже находились девушки и некоторые мужчины-подданные. Скорее всего, аристократы, потому что выглядели и держались соответственно.

– Хочу представить вам свою невесту, – сообщил прави-

тель, указав мне на место, ближайшее к его стулу во главе стола. – Дилара Ливитар.

Даже имя дал, не посоветовавшись. Чудно! У собак и то проверяли, как они на клички реагируют.

Мне захлопали. Больше всего выразили свое воодушевление мужчины. И это насторожило. Словно они тоже имели на меня виды: вероятно, были претендентами в мужья, только ждали своего часа. Девушки же вроде и высказали поздравления, но все звучало настолько неискренне, что во рту отдавало горечью.

Одилар, не опоздай!

Я ничего не ела. Не лезло в горло. Казалось, от множества нацеленных на меня взглядов попросту подавлюсь.

– А что же вы ни к чему не притронулись, Дилара? – с натянутой улыбкой поинтересовалась сидевшая возле меня девушка, русоволосая «дикарка» с ярко подведенными черными глазами. Я бы даже предположила, что она из Заранских пустынь. Не знаю, почему сложилось такое впечатление.

Кажется, она была одна из тех, кто высказывал свое недовольство сразу после ритуала.

– Это вилка, ею накалывают еду, – сообщила миниатюрная блондинка, сидевшая напротив. – Это нож, им режут.

Послышались тихие смешки.

Я с трудом сдержалась, чтобы не поднять руку, демонстративно сжать пальцы и потом сказать, что это кулак, и им бьют в нос. Вместо этого захлопала ресницами, словно недалекая

личность. Что от глупых ждать? К ним запросы ниже.

– Дэи, будьте снисходительнее. Дилара просто смущается, – сказал шатен и так изящно положил в рот кусочек сыра, что не всякая девушка такое повторит.

Интересно, они все здесь тенвики? Наделены силой? Способны на что-то?

Или Ролар подбирал таких, которые слова ему поперек не скажут, потому что не в состоянии вообще что-либо сделать?

– Дилара, как вам в Даркане? Что вы успели увидеть? – поинтересовалась еще одна светленькая девушка и наклонилась к блондинке напротив меня, чтобы добавить шепотом: – Уверена, разглядывала свою комнату с открытым ртом – что она еще могла делать?

Они обе усмехнулись.

Ролар не реагировал на разговоры. К нему снова подошел воин и что-то негромко докладывал. Правитель все больше хмурился.

– Вы не умеете говорить? – любопытствовала «дикарка».

– Или не понимаете нашей речи?

– Может, с дефектами получились и не слышите нас? – пощелкала пальцами сидевшая возле блондинки девушка.

Эти насмешки не заканчивались. Мужчины пытались меня оправдать, зато представительницы слабого пола то напрямую, то заковыристо бросались в меня колкостями. Невзлюбили, очевидно. Видимо, желали занять мое место

невесты правителя Даркана, но не срослось. Расой не вышли!

Я старалась не принимать их слова близко к сердцу, однако задевало. Хотелось ответить, закрыть им рты, да даже просто подняться и уйти. Но нет, сидела. Поглядывала на Ролара, который был увлечен разговором и все больше хмурился, отвечал тихо, но резко.

Серьезные проблемы у них, видимо.

Это радовало. Придавало сил. Воодушевляло.

Только благодаря этим наблюдениям я высидела весь ужин и вообще ничего не произнесла. Вместе с Роларом ушла. Даже не обернулась, хотя очень тянуло показать что-нибудь неприличное этим змеюкам на прощание.

– Я научу тебя, как отвечать окружающим на их выпады, – дойдя до моих покоев, сказал правитель. – Молчание – хорошее оружие, но не всегда помогает. Если бы ты улыбнулась им, все стало бы куда лучше.

И что мне сказать?

«Конечно, ваше темнейшество, в следующий раз так и сделаю».

Нет! Если надо, пусть сам защищает будущую жену: видел же, что не справлялась. Или не хотела... Пусть окружающие считают, что ему досталась безропотная овечка. Вот это удар по репутации жестокого тирана!

– Хотелось бы воинственную девушку, – задумчиво произнес он и усмехнулся, будто что-то вспомнил. Даже взор, показалось, устремился в прошлое. Вот только мужчина

быстро вернулся в настоящее и потянулся, чтобы поправить ворот моего глухого платья, но я отступила. – Ничего, при-выкнешь. А теперь иди. Если заметишь хоть что-то странное, сразу позови меня по имени, и я приду. Сразу же! Даже несущественную мелочь. Поняла?

Кивнула.

– Хорошо. Служители сказали, что ритуал проведем завтра утром, а теперь поспи. Вечером сделаем еще один, ты должна их выдержать.

Вот же нетерпеливый тенвик. Уверена, ему уже несколько раз дали понять, что лучше не спешить.

Он указал мне на дверь. Я коснулась ручки, но тут мужчина накрыл мою ладонь своею. Не возникло никаких неприятных ощущений. Это дико его порадовало, он даже сгреб мою руку и поцеловал пальчики.

– Моя наари, – удовлетворенно произнес.

«Одилар, скорее! Я ведь не выдержу, точно выражу свое раздражение. Выдам себя каким-нибудь необдуманном словом».

Высвободилась, притом постаралась сделать это робко. Потянула на себя дверь и как можно скорее скрылась за ней.

Выдох.

– Сложно, – прошептала, опасаясь, что меня могут услышать, и направилась к кровати.

Упала на нее, раскинув руки. Бездумно посмотрела в потолок. Вскоре начала вспоминать погасший взгляд Истана,

его лицо, голос. От этих образов все сильнее болело сердце.

Нужно пробраться к той двери, поговорить с ним. Пусть оживает, мы скоро будем вместе, уверена.

Вот только выбраться за пределы комнаты не удалось. Стража надежно охраняла мой покой. Оставалось окно, но слишком высоко.

Подумала было использовать траву из переданной мне Служителем коробочки, однако она нужна для встречи с Тэнши. И как быть?

Утро настало незаметно.

Я не смогла сомкнуть глаз, хотя следовало, как минимум для того, чтобы встретиться с Одиларом и успокоить свою душу. Ко мне явились мужчины в униформе прислуги. Какие-то безликие, одинаковые. Сразу начали делать что-то, будто на фоне, не привлекая моего внимания. Потом предложили несколько платьев, начали прибираться в покоях, наполнили купальню горячей водой.

После всех приготовлений меня отвели на задний двор, где стояли стулья. Девушек уже привязывали к ним.

– Вот и Дилара, – первой отреагировала «дикарка».

– Как спалось? Ты хотя бы разобралась, где кровать, или легла там, где тебя оставили? – Блондинка не удержалась от насмешки.

– Вам не надоело? – спросила кудрявая девушка. – Всем нам сложно, зачем вымещать на ней злость?

– Злость? Да что ты! – отмахнулась неугомонная дэя. –

Мы просто беспокоимся, все же только созданная наари, по всей видимости, несмышленная совсем. Ей нужна помощь.

– Слышала, к ней приходили вчера наставники.

– Да, я тоже.

– Не думаю, что это помогло.

– Доброго утра вам, дэи, – присоединились к нам Служители и поклонились сразу всем. – Пусть Великий благословит ваш путь и подарит спокойное будущее.

– Вы уверены, что мы дождемся этого спокойствия? Такое творится...

– Кстати, вы слышали, что сейчас происходит в пустынях? – подалась вперед одна из них и скосила взгляд на «дикарку».

– Проходите в центр, ложитесь, – обратился ко мне близнец.

В этот момент я увидела Истана. Он шел сам, сзади двигались стражники. Поставили его недалеко от круга на колени.

Я будто к земле приросла.

– Проходите, ложитесь, – настойчивее попросил знакомый бритоголовый.

– Да она не понимает вас. Посмотрите на выражение ее лица – полная безнадега.

Как же она надоела! Я подарила блондинке долгий взгляд. Мысленно прокрутила все, что хотела бы с ней сделать, но потом, как посоветовал Ролар, улыбнулась.

– Ха, – выдала та, что за меня недавно заступилась. –

Впредь будь осторожнее, Риата, она не так проста, как кажется.

– Да нет, – поморщилась подруга блондинки, высокомерно осматривая меня. – Просто дурнушка, которую мы создали. Полагаю, от каждой из нас что-то передалось, но не самые лучшие качества. Поэтому вышло это.

– Дэи, будьте учтивее. Перед вами стоит будущая жена правителя Даркана.

– Да-да, – закивала бунтарка.

– Мы это уже слышали.

Я с трудом сдержалась, чтобы снова не посмотреть на Истана. Прошла в центр, легла на голую землю. Нужно отбросить прочную броню, чтобы вообще не реагировать на их разговоры. Когда явился Ролар, девушки перестали обсуждать меня и какие именно качества мне от них перепали.

– Начинаем, – пронесся властный голос над площадкой.

Зашевелились тени. Вздрыгнули. Обвили девушек, чтобы те не шевелились. Двое стражников подошли к каждой из них и сделали небольшой надрез на запястье.

Участницы ритуала шипели, но не возмущались. Смирились, наверное.

Нестройным гулом зазвучали их голоса. Постепенно в небе начала образовываться воронка из быстро набежавших туч. Все повторилось. Служители и шар. Молнии.

Образовалась большая, ударила в меня. На этот раз я не сдержала крика, хотя вроде бы была готова к новому испы-

танию.

Звук моего голоса разнесся по округе, будто бы размножился. Такой громкий, звонкий, он хлестко ударил по ушам.

Снова борьба за свое тело, за сознание, за будущую жизнь здесь. За моих мужей.

Невыносимо!

Взгляд устремился к Истану. Он напряженно смотрел... на меня!

Глава 4

Боль отступила на задний план. Она изводила, но теперь я прочно держалась за сознание, за свое тело. А все потому, что мы с безликом будто зацепились друг за друга взглядами.

Молния подпитывала Искру. Она разрасталась, будто бы отращивала себе усики и цеплялась за мои внутренние органы. И в том месте особенно жгло. Но все это неважно.

Истан.

Смотрел. Напряженно, с долей удивления.

Правда, вскоре опустил взор, перед этим скосив его на стоявшего неподалеку Ролара, и больше вообще ни на что не реагировал.

А я терпела. Нашла в себе силы поддаться неприятным ощущениям, растворилась в этой звенящей боли. Все скоро пройдет. Так надо, это к лучшему.

Чем скорее приживется Искра, тем скорее я выберусь отсюда.

Молния жужжала, уже начала уменьшаться, вскоре вернулась в небо с теперь уже спокойно плывущими облаками. Голоса девушек еще наполняли пространство. Я же лежала и просто дышала. Прислушивалась к утихающей боли. Чувствовала пульсацию внутри. Искру, ее жгутики-связи с моим телом. То, как новая энергия бежала вместе с кровью, какой жар наполнял его, будто бы менял меня, обновлял, пе-

рестраивал.

Поразительно! Я словно вправду становилась наари. Не просто человеком, а кем-то другим, совершенно новым. С Осси ничего этого не было. Видимо, потому что ее тело привыкло, а для моего все оказалось в новинку.

– Проверь, – команда Ролара, и я заметила шевеление.

Затаила дыхание, когда надо мной появился Истан. Девушки уже перестали бормотать, некоторые из них выглядели особенно бледными, едва держались в сознании. Стражники начали их освобождать.

Как не выдать себя? Я побоялась уделить все свое внимание подошедшему безлику, потому что тенвик был здесь, наблюдал. Нужно быть осторожной, не показывать интереса, не смотреть...

Истан встал на колени. Я на миг опустила веки, а потом заглянула ему прямо в глаза.

Прикоснуться бы, сказать хоть слово. Подать знак, что это я. Но как это сделать, чтобы правитель Даркана ничего не понял?

Все так опасно!

На этот раз от его взгляда появились более четкие ощущения. Безлик будто пробрался внутрь, легонько коснулся моей Искры, чтобы не навредить, ничего не испортить.

Мой Истан. Как мало мы пробыли вместе, толком не успели познакомиться. И все, что он в итоге из-за меня получил, – это боль и наказание, полгода в темнице. Никому та-

кого не пожелаешь.

– Искра не повреждена, – сообщил бывший командир, отстранившись.

Еще раз посмотрел на меня, потом мотнул головой, словно прогоняя ненужные мысли, и отправился обратно, чтобы покорно встать на колени. Помассировал свою руку, где некогда был браслет, возможно, и сейчас находился под одеждой.

Как не сорваться?

Он в паре шагов от меня. Всего несколько движений навстречу, которые из-за Ролана не приведут нас друг к другу.

Сердце щемило от боли. Истан так близко, недостижим. Стоит мне сделать необдуманный поступок, и правитель Даркана с легкостью избавится от безлика, ведь он пока мне не муж, его исчезновение не навредит моей недавно созданной Искре.

– Хватит причитать! – сказал Ролар, и я только сейчас заметила, что девушки жаловались на свое самочувствие.

Замолкли.

Зло поглядывали на тенвика, однако больше слова не смели произнести. Прониклись, видимо, его недовольством. Или же теньями, которые накрыли здесь все.

Я с трудом села.

– Сколько еще нужно ритуалов? – обратился правитель к Служителям.

– Два-три, ваше темнейшество, не меньше. Создание Ис-

кры – сложный процесс...

– Неважно. Сегодня вечером повторим. Приведите их в нормальное состояние, чтобы раньше времени не... – не договорил, кивнув на поднимающихся со своих мест девушек.

– Им нужно восполнить силы естественным путем. И на ари может не выдержать.

– Выдержит, – оценивающе посмотрел на меня тенвик. – Придумайте что-то, это в ваших же интересах.

Ролар кивнул стражникам, и те подхватили Истана под руки. Засунули в рот кляп.

Вроде бы такой же безвольный, потухший, лишенный смысла жизни и смирившийся со своей участью, но... задумчивый взгляд, брошенный на меня напоследок, перевернул мое нутро. В груди затрепетало от надежды. Узнал? Заподозрил?

Как минимум заинтересовался, а это уже что-то.

На что безлик отреагировал? Не на Искру, не на внешность, ведь вчера вообще не обращал на меня внимания. Что изменилось? Голос?!

Я закричала. Рядом сразу оказались Служители, даже Ролар моментально вернулся и встал передо мной.

– Там мышь! – указала на одну из исчезающих теней. – Я видела мышь. Я точно ее видела.

Мужчины разом перевели дыхание. Мне же с трудом удалось не обернуться, чтобы проверить.

Истан слышал? Понял? Может, еще раз закричать?

Я облизала губы, с наигранной тревогой глянула на тенвика. Еще руки к груди прижала, ведь вроде как сильно испугалась.

– Выловить этих грызунов, – скомандовал правитель, – чтобы их в моем замке не было.

– Посмотрите, она еще и истеричка, – донесся до меня обрывок фразы одной из участниц ритуала.

Ролар недовольно повел головой, вот только защищать созданную специально для него наари не стал. Наверное, считал, что я сама должна это сделать. А не буду! Мнение окружающих обо мне ошибочно, настоящую меня им узнать не суждено. Пусть тешат свое самолюбие, я потерплю. Тем более Одилар скоро доберется сюда, заберет свою супругу.

– Поднимайся, я провожу тебя, – протянул мне руку мужчина.

Я не спешила принимать его помощь. Предпочла бы побыть вместе со Служителями, послушать их забавные речи, наставления. Всяко лучше, чем чувствовать себя безвольным сосудом, который лепят только для того, чтобы рожать детей.

– Живее! – поторопил меня Ролар.

Воспротивиться бы, отрицательно покачать головой. Я даже сильнее прижала ладонь к груди, только чтобы не прикасаться к тенвику. Правда, заметила настороженное выражение лица близнеца и все же приняла помощь правителя.

Он потянул меня вверх. Казалось, вот-вот обнимет, одна-

ко я вовремя сориентировалась и шагнула в сторону. Мужчина недовольно поджал губы.

А что он думал? Создаст женщину для себя? Что она сразу будет льнуть к нему и ловить каждое слово только потому, что предназначена ему в жены? Нет уж, не доставлю ему подобного удовольствия.

Мы отправились с ним к замку. Я держалась поодаль, думала, снова буду едва ли не бежать за правителем, однако на этот раз он шагал медленно, периодически поглядывая на меня.

– Что тебе нравится, Дилара?

– Не знаю, – произнесла, решив, что это будет самый правильный ответ в моем положении.

– Позавтракаем вместе.

Я пожала плечами. Не стала спорить, ибо смысла в этом никакого, снова выставила молчаливую оборону и не проронила ни слова на протяжении всего пути. Даже после того, как перед нами расставили тарелки, не особо рвалась что-то есть, хотя желудок требовал пищи.

Слуги приносили блюдо за блюдом. Стол в небольшой столовой, скорее всего, предназначенной специально для узкого семейного круга, ломился от изобилия угощений. Глаза разбегались. Вот только внутри прочно застряли протест и нежелание показывать сидевшему напротив мужчине, что я вообще что-то умею делать.

Кричу вот, хожу, порой говорю. Хватит этих навыков, что-

бы быть сосудом, зачем еще что-то?

– Тебе помочь? Показать, как правильно пользоваться столовыми приборами?

Отрицательно покачала головой. Не хватало еще, чтобы подошел и снова прикасался. Хотя что это я, для меня будет достаточно и наглядного представления на расстоянии, ведь он правитель Даркана, сильнейший тенвик Шифира, а кто я? Всего лишь женщина.

– Я не голодна, – сообщила, не поднимая рук с коленей.

– Ешь! Попробуй каждое блюдо и скажи, какие из них тебе понравятся.

Столько всего! Напитки, торты, пироги, фруктовые десерты. Немного овощных изысков, совсем легких, подходящих для завтрака.

– Я не голодна, – повторила, не поднимая от своей тарелки глаза.

Он ударил кулаком по столу, который отозвался звоном подпрыгнувших приборов. Кажется, я переусердствовала. Нужно подчиниться, сделать так, как он хочет, чтобы не вызвать подозрений.

Меня спас явившийся в столовую стражник. Он наклонился к уху правителя, передал закрепленное печатью послание и ушел. У Ролара заходили на скулах желваки. Он развернул письмо, быстро пробежался по нему глазами и, недовольно вздохнув, поднялся.

– Мне придется тебя оставить одну. Неотложные дела, –

произнес мужчина и без промедления покинул комнату.

Мгновение спокойствия. Грузный топот ног, появившиеся возле двери стражники, которые встали каменными истуканами. Я подняла правую руку, примеряя, что же хочу съесть на завтрак, ибо оставаться голодной – это нерационально. Мне нужны силы. Я должна напитать себя природной энергией, чтобы в самый неподходящий момент не свалиться от истощения.

Я выбрала легкий салатик и чай. Едва ли не целиком проглотила несколько ароматных булочек, настолько они оказались вкусными. В придачу попробовала фруктовый десерт, но для него в желудке не осталось места.

Закончив с приемом пищи, вскоре добралась до своей комнаты. Меня оттуда упорно не выпускали, даже на обед не попросили явиться, принесли все сюда. Вероятно, чтобы не позорила хозяина замка перед гостями. Неудачная ему попала наари.

Потом появились наставники. Принесли книги, свитки. Стали рассказывать о вкусах правителя Даркана, словно это отдельная и самая важная наука. Говорили о его происхождении, о достижениях, о завоеваниях, могуществе. Ролар рос без родителей, сам выбрался на верхушку, развил свой дар. Впечатлило бы, если бы не мое нежелание вообще знать этого мужчину. Лучше посидеть в одиночестве и посмотреть с балкона на открывающиеся виды, чем слушать хвалебные оды тирану.

Это длилось несколько часов. Военные походы, упоминание самой сильной армии Шифира, борьба тенвиков против остальных рас, установление стабильных границ, действия правителя по поиску магически одаренных девушек, чтобы создать меня.

– Вы должны быть благодарны его темнейшеству, – подытожил рассказ старик, назвавшийся Ультрехом.

– Вам предстоит обеспеченная жизнь в этом замке. Вас будут уважать и почитать. Каждая разумная дэя хотела бы оказаться на вашем месте.

– Будьте мягкой, это важная черта характера для любой женщины.

Наставления, наставления. Мне нужно воспитывать в себе идеальную жену, принимать все за данность и чуть ли не с обожанием смотреть на правителя, а то все, что я пока делала, совершенно не годится.

Молчала. Старалась не показывать внутреннего протеста, который нарастал снежным комом.

Когда от бесконечных нравоучений начало сводить скулы, из тени вышел Ролар и прогнал наставников, которые сорвались с места, только чтобы выполнить приказ.

– Ты отдохнула? – поинтересовался он, протягивая мне руку.

Вот чего пристал? Понимаю, мужчинам Шифира сложно приходилось с телесным контактом и им явно хотелось наверстать упущенное, однако Ролару зачем? Он самодоста-

точный, самовлюбленный, слишком самоуверенный...

У-у-у, как же меня наставники разозлили. Теперь на тенника не удавалось смотреть без эмоций.

– Знаешь, в твоей немногословности есть свои прелести. Не будешь надоедать бесконечной болтовней, как это происходит за столом с остальными дэями, однако я предпочел бы получать ответы на свои вопросы. Если что-то спрашиваю, то потрудись открыть рот и произнести несколько фраз.

Делать мне больше нечего.

– Ты меня поняла?

Я молчала. Смотрела снизу вверх, продолжая сидеть на диване, где столько времени провела с наставниками. Казалось, если позволю словам пролиться наружу, то попросту выскажу все, что о нем думаю. Я слишком взвинчена.

Тем более не спала ночью, усталость немного сказывалась. Возможно, еще дело в разных часовых поясах, ведь в момент попадания в Шифир в родном мире наступил вечер, а здесь время только близилось к раннему ужину.

– Не поняла, – сурово произнес мужчина.

Сам наклонился, подхватил мою руку, потянул на себя. За талию обнял и так сильно к себе прижал, что стало нечем дышать. Я не осмелилась поднять глаза, потому что точно выдала бы себя взглядом.

Надавил снизу на подбородок, заставил запрокинуть голову.

Спокойно, ничего плохого не случится. Просто не смот-

реть на него, до последнего отводить взгляд.

Он злился. Это было видно по трепещущим крыльям носа, по плотно сжатым губам и глубокому дыханию. Вот только это не повод бояться. Что он мне сделает? Запрет в тених, накажет? Так проходили уже, знаем – вообще не страшно.

Отпустил. Позволил отступить от него на несколько шагов, но вскоре взял за руку и потянул за собой.

Мы выбрались в коридор, достаточно быстро дошли до отведенного для ритуала места, куда еще не пришли девушки. Мужчина поставил меня в центр круга, вцепился в плечи.

– В твоих интересах выжить, наари.

– Зачем? – все же сказала я и подняла на него глаза.

Не выдержала!

Ну как так, ведь почти смогла.

Он усмехнулся: недобро, пылая внутри гневом. Все сильнее впивался пальцами в мою плоть, словно показывая, что может сделать. Сломает кости, а дальше что? Станет избивать и издеваться? Будет за волосы тягать? На что способен этот тиран, если ему не подчиняться?

Сила – самый легкий способ заставить!

Но если все равно не прогнуться, что у него останется? Как он будет бороться с непокорностью? Что станет делать, почувствовав свою слабость передо мной?

Краем глаза заметила приближение Истана в компании стражников. Он внимательно на нас смотрел. Вот только пришлось сосредоточить свое внимание на Роларе и на на-

шем неудачном диалоге, в который я все же оказалась втянута.

– Зачем? – криво усмехнулся он и прошелся пальцем по моей скуле.

Я отстранилась. Он дернул за плечо меня обратно, сжал его.

– Чтобы выполнить свое предназначение.

– Зачем?

– Потому что для этого тебя создали, глупышка.

– Создали вы, а мне это зачем? – слишком разговорилась я, однако не могла остановиться, потому что знала, что Истан слушал.

Он слушал!

– Ты будешь жить, – наклонился он ко мне, сказал это в лицо. – Так или иначе будешь. Но в твоих интересах устроить себе приемлемое или даже счастливое существование. Это нетрудно. Просто делай, как я скажу.

Если продолжить, то мое отношение станет слишком явным. Грубить нельзя. Отстаивать свою позицию – тоже. А ведь я вошла во вкус, на языке уже вертелись слова.

«Хватит, Ульяна!»

Опустила глаза, будто смирившись. Вот только Ролару не понравилось, он поднял мою голову за подбородок, сжал его до боли.

– Хорошее отношение нужно заслужить, девочка. Я пока терпелив, но все переменчиво.

– Значит, во время этого ритуала не буду бороться. – Убрала его руку, все же сделала шаг назад и скосила взгляд на Истана.

Смотрел!

Все внутри затрепетало. Захотелось ему улыбнуться.

Вроде бы покорно стоял на коленях, опустив голову, но теперь не отводил глаз. Цепко, из-подо лба. Больше не напоминая сломленного человека.

Я коснулась безымянного пальца, куда некогда он надел кольцо, помассировала. Может, поймет, догадается?

Пожалуйста!

Дышать, дышать. Не улыбаться. Нельзя выдать себя окружающим.

Сюда начали подтягиваться девушки, кланялись перед Роларом, занимали свои места. Правитель не спешил отходить от меня, будто раздумывал над сказанными словами или просто не знал, чем замотивировать меня.

– Ты! – вдруг указал на приблизившегося к нам бритоголового и поманил его к себе. – Если с наари что-то случится во время ритуала, я уничтожу вас всех.

Сообщил и ушел, явно зная, что угроза достигла адресата. Это ведь он по большей части сказал не Служителю, а мне.

– Наари, как вы себя чувствуете? – приблизился ко мне «замотивированный» близнец.

Кивнула.

Ему нечего опасаться, я из Шифира ни за что не уйду. Эта

ложь предназначалась только для Ролара.

Начался ритуал. Все проходило уже по знакомому сценарию. Но в момент, когда должен был произойти удар в мою грудь, одна из девушек потеряла сознание. Раздался страшный треск, едва соединившаяся молния распалась на составляющие. Крик, не мой.

– Не прекращать! – не своим голосом заорал тенвик.

Мое тело пронзило сразу в нескольких местах...

Глава 5

Глаза заволокло черной пеленой. Я оглохла от собственного крика. Это было намного больнее, чем раньше.

Не справлюсь. Не смогу. Это выше моих сил. Тело будто плавилось, в него снова и снова били молнии...

Повернула голову.

Истан.

Он подскочил, сорвался с места. Его придержал вовремя оказавшийся рядом бритоголовый. Второй уже спешил ко мне, что-то говорил, нет, кричал. Вокруг творилась паника.

Тело содрогалось. Больше не было молний, однако я чувствовала бегущие внутри разряды. Они не уходили в землю, хотя должны, наполняли собой органы, разгоняли сердце, жужжали в голове.

Безлик рвался ко мне.

Остальные же... меня они не интересовали. Я видела только его полный беспокойства взгляд, шевелящиеся губы.

«Льяна!»

Меня подхватили со всех сторон, переложили на носилки. Быстрый топот ног стражников. Ужасное ощущение переполненности чем-то неестественным и блаженное понимание, что узнал.

Что еще для счастья нужно?

Мне больно. Все искрило и звенело. Я то и дело выгиба-

лась, стонала, по вискам бежали слезы.

Вот только в сознании было светло. Меня переполняла радость.

Узнал, узнал, узнал!

В отведенных мне покоях оказалось оживленно. Ролар что-то шипел, схватив за грудки носатого мужчину с залысиной на голове. Прислуга разбирала постель, быстро наводила порядок, переносила столик, выкладывала инструменты.

Кажется, меня собрались лечить.

Они копошились, а я не могла сдержать слез. Они лились и лились, делая влажной подушку. Больше не было улыбки, ее пришлось спрятать.

Как же хорошо. Больно и хорошо!

– Что вас беспокоит? – наклонился ко мне освобожденный из рук правителя мужчина.

– Ее тело пронзила в нескольких местах молния, что ее может беспокоить?! – прорычал Ролар. – Осмотри, дай микстуру. Сделай все невозможное, чтобы она пришла в себя и не умерла.

Прикрыла глаза.

Перед внутренним взором появился образ Истана, который подскочил, рванул ко мне. И шевелящиеся губы...

Одна и та же картинка много раз. Я не слушала, что происходило вокруг. Меня осматривали, проверяли. Вроде бы наносили мазь с помощью толстых кистей, ведь дотрагиваться до женщин нельзя, вот и изворачивались. В рот залили

вонючую жидкость, от которой появился кашель.

– Нужно выпить, дэя.

Я послушно сделала еще несколько глотков. Больше не смогла, отвернулась. В который раз отметила, насколько безлики слуги, копошащиеся в комнате. Их было всего трое, но тем не менее при встрече в коридоре точно не узнала бы их. Слишком заурядные, никакие.

А вот Истан...

Его образ не отпускал. Мне хотелось петь только потому, что он узнал.

Узнал! Как же я счастлива!

– Выпейте еще, это важно. Вам нужно восстановить силы, чтобы раны зажили быстрее. Это была молния магического происхождения, к тому же часть удара приняли на себя другие дэи, что было несказанной удачей. Иначе не выжили бы.

– Тебе язык укоротить? Слишком он, как я посмотрю, длинный. Твое дело – лечить, а не шевелить будущим обрубок! – гневался Ролар, со сложенными на груди руками стоявший над кроватью.

– Осознание проблемы – один из способов борьбы с ней. Дэя должна знать, чтобы понимать, как с ней бороться и что нужно делать. Это путь к выздоровлению.

– Ерунда!

– Простите, ваше темнейшество, однако я не дар, чтобы излечивать с помощью магии.

– Упаси тени, чтобы был им. Занимайся делом! – приказал

тенвик, и мужчина снова наклонился ко мне и поднес к губам вонючий отвар. – Пейте, дэя, еще немного.

Я не сопротивлялась. Терпела. Мысленно находилась не здесь и надеялась, что Ролар не заметил поведения своего заключенного. Ведь если так, то могут возникнуть серьезные проблемы.

Но о них задумываться не хотелось, потому что меня переполняли свет и желание делиться им с окружающими. Хотя нет, не со всеми, только с моим безликом, потому что он единственный находился рядом.

Суматоха вскоре закончилась. Ролар еще пару раз высказал свое недовольство, приказал мне как можно скорее восстановиться, потому что это в моих же интересах. Он прав, в моих, однако ему об этом знать не стоит.

Разошлись.

Я устало прикрыла глаза, провалилась в сон.

– Душа моя, – полный холода голос Одилара, вышедшего ко мне на свет, – что с тобой?

Он оказался рядом, сел на кровать. Взял мою руку в свою, второй прошелся по щеке и обнаружил влагу на висках.

– Кто довел тебя до слез?!

– Все хорошо. – Улыбнулась, чувствуя неправильное желание броситься ему на шею. – Теперь точно хорошо.

– Появилась небольшая заминка в пути, однако я явлюсь очень скоро. Потерпи, девочка моя.

Наклонился, поцеловал в губы. Трепетно и аккуратно,

словно опасаясь навредить. Что это с ним?

– Расскажи, душа моя. Все расскажи, мне нужно знать. Как он с тобой обращается?! – произнес последнее гневно и вытер второй висок. – Что сделал Ролар Ливитер, из-за чего моя Ульяна плачет?

А ведь мы не виделись всего одну ночь. Столько всего произошло! Последние полгода были такими скучными и однообразными, скудными на события, но сейчас жизнь обрела краски. Даже мое противостояние Ролару воспринималось по-особенному. Ведь лучше так – бороться и побеждать, скрывать свою истинную суть, – чем сгорать от тоски в ожидании возвращения в Шифир.

– Не молчи, – попросил Ледяной демон. – У меня не так много времени, я скоро уйду.

– Уже? – схватила его за руки.

– Да, перемещение по теплым территориям отнимает слишком много сил. Приходится делать это, как простой люд, на коне.

– Подожди. Значит, здесь ты будешь слаб? А как тогда справишься с Роларом? Здесь его территория, много теней, он...

– Тш-ш-ш, – приложил указательный палец к моим губам мужчина.

Поцелуй. Короткий, невероятно теплый.

– Мне проще захватить Даркан, чем слышать грусть в твоих словах, ты это помнишь?

С любованием провел ладонью по моей щеке, погладил ее большим пальцем. Так искренне улыбнулся, что внутри все затрепетало. Вот зачем он такой? Я ведь не должна забывать о давнем поступке, о его истинной натуре, о том, что готов был договориться с врагом и избавиться от моего тела, только чтобы единолично пользоваться мной. Правда, это уже забывалось. Сейчас меркло, уступая место чему-то новому и светлому, что пару раз уже всплывало наружу и, признаться, пугало.

Его веснушки, льдинки волос, бездонные голубые глаза. Я всматривалась в образ мужчины и словно сама таяла.

– Рассказывай, душа моя. Я должен это услышать.

– Я соскучилась, – сорвалось с губ, и я вытянулась по струнке.

Он удивленно выгнул брови. Улыбка стала шире, Ледяной демон зарылся ладонью в мои волосы, прошелся вниз, наблюдая, как они скользят между пальцами. Это был первый раз, когда я призналась в чем-то по отношению к нему, хотя раньше говорила много льстивых глупостей. Вот только сейчас было другое.

– И я, моя Ульяна. Я извелся вчера, но не будем об этом. Расскажи мне о текущем. Чем он обидел тебя?

Жаловаться не хотелось. Вот только на данный момент Одилар был единственным близким, с кем можно обсудить насущные проблемы и, возможно, услышать советы. Тем более мы полгода уже занимались чем-то подобным. Я дели-

лась своей жизнью – он слушал. Вот и сейчас. Не стала утаивать ничего, даже про Истана рассказала, отслеживая реакцию Ледяного демона. Наверное, следовало промолчать. Ему ведь не нравилось упоминание других мужчин, которые были и будут в моей жизни. Правда, сейчас он не высказал своего недовольства.

Может, смирился? Принял?

И верно, сам ведь выбрал самый сложный путь, благодаря Служителям сделал меня наари, что предполагало наличие нескольких связей. Поступил вразрез со своими желаниями. И все для того, чтобы убрать грусть из моих глаз?

Во рту пересохло от осознания.

– Когда снова придется терпеть присутствие Ролара Ливитера, наставников или других девушек, мысленно обращайся ко мне. Это поможет. Представь мой образ, позволь холоду завладеть разумом. Тогда будет проще, эмоции притупятся.

Мне захотелось провести пальцем по его веснушкам. Рука сама потянулась к ним. Мужчина замер. В глубине глаз появилось нечто особенное, зрачки расширились, кадык дернулся вверх. Я не знала, что он чувствовал. Легкое прикосновение. Долгий взгляд. Да и неважно, потому что уже чувствовала сама...

– Я хочу ощутить твои пальчики на своей коже. В реальной жизни, – шепотом произнес Одилар, и мурашки побежали по рукам, добрались до спины и устремились по позвоночнику к пояснице, чтобы потом собраться внизу живота

и уже там зашекотать. – Я безумно хочу тебя увидеть своими глазами. Хочу дотронуться. – Положил пальцы на шею, очертил подбородок. – Хочу слышать своими ушами...

Наклонился, чтобы поцеловать меня в нос. Трепетно, нежно. Я с затаенным дыханием проследила, как отстранился, поднялся, отступил от кровати. Захотелось еще.

Сердце громко стучало, в руках зудело от желания поднять одну, позвать мужчину обратно. Ко мне! Пусть бы побыл еще немного, позволил вдоволь распробовать это состояние, когда захватывает дух от его вида и осознания, на что именно он пошел ради меня. Это ведь поступок. Жертва! Только чтобы в моих глазах не было грусти...

Одилар покинул мой сон.

Я разлепила веки и заметила на столе знакомый цветок, которым некогда усыпила рыжеволосого литара. Довольно замычала. Он выплюнул свою пыльцу.

– Найард, – прошептала, погружаясь в очередной сон.

Он оказался настолько глубоким, что я будто бы провалилась в него и вынырнула уже на рассвете. Прислушалась к ощущениям, не нашла отголосков слабости или боли.

Блаженно потянулась и, застыв в таком положении, увидела шагнувшего ко мне Найарда в униформе прислуги. Наверное, будь я не так поражена его внезапным появлением, обратила бы внимание на напряженный взгляд и поджатые губы. Вот только сейчас внешняя агрессия растана никак меня не трогала.

– Откуда вы знаете мое имя? – больше не звучал мелодией его голос. Резал!

– Ты жив, – все же опустила я руки и села в кровати. – Не умер. А я подумала, что Ролар убил тебя. Он как раз заикнулся, когда я почувствовала веяние смерти внутри. Найард... – потянулась к нему, но он внезапно отступил и скрылся на балконе.

В груди кольнуло. В уголках глаз защипало, но я прогнала неуместные эмоции, ведь внешность у меня другая, тем более нужно объяснять толково, а не сразу набрасываться с непонятными расспросами. К тому же из тени вышел правитель Даркана.

– Дилара, что-то случилось?

Я в непонимании захлопала ресницами.

– Ты звала меня.

Так вот в чем дело. Я и забыла, что со всех сторон ведется наблюдение за наари. Ни слова пикнуть, ни выйти из комнаты одной.

– Мне приснился кошмар просто, – соврала, мысленно потянувшись к Одилару, чтобы никак не выдать своей лжи.

Сразу появилась холодная отстраненность. Стало проще смотреть на Ролара и получилось ничего не чувствовать, словно отгородиться от него прозрачной завесой, через которую ему до меня не пробиться. Почему сама не додумалась прибегнуть к этой уловке? Знала ведь, что так можно, уже применяла на практике, когда шла с ним по тeneвым тропам,

чтобы не думать о смерти Найарда.

Улыбка едва не коснулась губ. Он жив! Неужели ошиблась?

Непомерный груз, к которому уже успела привыкнуть, свалился с груди. Даже дышать стало значительно легче.

– Вижу, ты достаточно восстановилась для прогулки. Нам предстоит основательный разговор.

– Мне нужно привести себя в порядок и помыться, – нашла я способ, как хотя бы чуть-чуть потянуть время.

– Конечно, я буду ждать тебя здесь.

Спустив ноги на пол, поднялась под пристальным взглядом тенвика. Расправила плечи, но потом напонила себе, что должна вести себя более кротко, и опустила взор. По пути, правда, не смогла не глянуть на балкон, где спрятался Найард.

В купальне слуги набирали для меня воду. Одинаковые, блеклые. Их снова было трое...

Но как это произошло, растан ведь выходил другим путем. Он уже находился здесь?

Обернувшись на выход, шагнула вперед и открыла было рот, чтобы позвать своего супруга по имени, но ближайший ко мне мужчина приложил палец к губам и отрицательно покачал головой. Он даже отдаленно не напоминал моего мужа. И двое других тоже разительно отличались от него. Так, здесь применена магия? Они что-то сделали со своими лицами?

Но ведь изменять внешний облик могли только безлики, разве не так?

Нужно успокоиться. Потянуться мысленно к Одилару, чтобы не волноваться сейчас. Найард уже заподозрил что-то, значит, обязательно появится снова и со мной поговорит. Уверена, он не захочет остаться без ответов.

Жив! Это уму непостижимо.

Внутри заискрило от воодушевления. Я проводила взглядом покидающих комнату мужчин, всматриваясь в их лица. Последний замедлился. Всего на миг, но мне хватило, чтобы увидеть зелень глаз с темными крапинками у зрачков. Схватила его за руку.

Произнесла одними губами свое имя, как вчера вечером сделал Истан. Или он прокричал, а я просто не слышала из-за наполняющего пространство звона? Неважно. Суть в том, что попыталась подать знак и отпустила, чтобы следовал за другими слугами и не вызывал подозрения у оставшегося в комнате Ролара.

Растан как-то странно скривил губы и сделал шаг назад. Спихватился, поспешил покинуть купальню и плотно закрыл за собой дверь.

Выдохнула.

Он жив, я ошиблась. Все хорошо, все превосходно.

Закружилась, не в силах удержать переполняющую меня радость. Расставила руки, запрокинула голову и тихонько засмеялась. Когда остановилась, обняла себя за плечи.

Сделан еще один шаг. Шажок даже. Но ведь как прекрасно: уже двое моих мужей рядом, осталось дожидаться Одилара и найти еще троих – тогда семья будет в сборе.

С таким приподнятым настроением я разделась и погрузилась в воду. Долго не хотела из нее выходить, пока в голову не закралась неприятная мысль. Нельзя отрицать, что я чувствовала: сломался один осколок, а в душе поселился смертельный холод, как если бы кто-то умер. Именно умер, потому как боль и тоска были соответствующие. В тот момент Ролар как раз упомянул Найарда и его попытку пробраться в его замок, поэтому подумала на растана. Но что, если это просто совпадение? Вдруг кто-то другой пострадал?

– Кеш, – выскочила я из воды.

Выбралась, быстро вытерлась, едва не выбежала из купальни в одном полотенце, потому что мне срочно нужно было узнать, что с моим первым мужем. Он ведь жив, да? Точно жив, иначе никак. Но кто тогда пострадал? Если не Найард, не Истан, то больше не оставалось вариантов. Лишь он.

Нет, нет, нет. Глупости. Ничего такого не случилось. Все хорошо!

Выдох.

Я представила Одилара, прикоснулась к нему, перенимая холодное равнодушие, чтобы немного заморозить эмоции. Паника не поможет. Нет смысла строить догадки и накручивать себя, тратить нервные клетки. Нужно просто отыскать

моего Кеша и удостовериться, что с ним все в порядке.

Или нет...

Тряхнув головой, я принялась надевать чистое платье, приготовленное мне прислугой. Черное, струящееся, с фиолетовыми вставками. Оно идеально подходило под это место, словно выбиралось в тон мрачному правителю, который взаимодействовал с тенями. Правда, осматривая его со всех сторон, заметила на темной ткани цветочный узор, скудно переливающийся на свету. Это такая задумка или с нарядом поработал растан? Наспех заплела тугую косу. Облизав губы из-за вновь подступившего волнения, покинула купальню и сразу потупила взор.

– Ты великолепна, Дилара, – поднялся с кресла тенвик. – Идем, я покажу твои будущие владения.

Я сделала шаг по направлению к нему и вдруг различила на каменном полу едва заметную полосу. Она тянулась к другим, переплеталась с ними, складывалась в причудливый узор, снова напоминающий цветы. Я моргнула, и все исчезло.

Это что же получалось: в замке правителя Даркана, который хвалился тем, что к нему никто не может пробраться незамеченным, орудовали три растана и накладывали на все подряд цветочные узоры, чтобы... Да неважно! Главное, что Найард здесь, а что именно замышлял – это меня не особо волновало.

Ролар протянул руку, в который раз предлагая вложить в

нее свою. Я едва не подарила ему наглую улыбку. Уж очень тянуло посмеяться ему в лицо и сказать, что не такой уж он могущественный, против него плетется заговор под его же носом. Правда, это было бы крайне глупо, поэтому я снова потупила взор и даже не подумала принять его предложение.

Ничего, у меня много сил на эту борьбу. Главное, что Найард жив.

Вот только что с Кешем?

Глава 6

Теперь взгляд скользил по окружающим меня архитектурным творениям. Я выискивала цветочные узоры. Хотелось, чтобы растаны раскинули свою сеть на весь замок, вот только обнаружить едва заметные линии никак не получалось. Ни на полу, ни на потолке, ни на окнах – где бы мы ни были, ничего подобного не встречалось.

А мы прошли достаточно. Сначала прогулялись по оранжерее, потом заглянули в картинную галерею, по пути миновали несколько гостиных и залов, предназначенных преимущественно для переговоров и тренировки. Также здесь было много обычных гостевых покоев.

Казалось, Найард и его соратники орудовали только в моей комнате. Или во всех, где жили девушки? Вдруг они были слугами и для них? Или же там работали другие растаны?

– Я хочу подарить тебе мотивацию, Дилара, – сказал Роллар, до этого просто рассказывая о предназначении тех или иных покоев и о том, что при желании я вполне могу здесь все поменять.

Мы выбрались на улицу и теперь шли в обход замка по вымощенной дорожке. Даркан не отличался изобилием растительности. К тому же здесь не было ни фонтанов, ни беседок, ни других архитектурных решений, предназначенных для прогулок или просто для красоты. Редкие деревья вы-

глядели немного устрашающе. Большие, ветвистые, полностью лишенные листвы, но имеющие странные колючие плоды, свисающие редкими большими колокольчиками. Зато присутствовали казармы, много огороженных площадок для тренировок.

– Как я понял, тебя не прельщает жизнь в Даркане. Возможно, удручают открывающиеся виды, но я разрешу подстроить все под себя, чтобы тебе было уютно. И, – поднял он палец, едва мы приблизились к небольшому зданию. Скрылся в нем ненадолго. Возле меня сразу материализовались стражники, загородили спинами от внешнего мира.

Ролар вышел ко мне с черным комком в руках. Мои защитники моментально исчезли, скрылись в тенях, чтобы не мешать его темнейшеству. А тот приблизился ко мне и протянул непонятный мохнатый шарик.

– Теры – магически созданные существа. Их можно пересчитать по пальцам, настолько мало в Шифире. И один из них станет твоим.

Я должна впечатлиться? Видимо, он сейчас делал мне очень ценный подарок, как если бы дарил дорогую машину ограниченного выпуска. Неужели подумал, что продаюсь?

– Мне не нужно.

– Нужно, – схватил он меня за руку и положил в ладонь комочек.

Тот зашевелился. Развернулся, словно ежик, показал лишенное меха черное пузико и глазки-бусины. Какая милота!

– Нет, – протянула я его обратно, но Ролар покачал головой и отступил назад.

Вокруг меня вздыбились тени, в следующий миг и во все поглотили с головой. Я заозиралась. Не нашла мужчину. Темно, неудобно, лишь пугающие силуэты зданий и движущихся людей.

В этот миг зверек активнее зашевелился в моей ладони. Пискнул, начал разрастаться. Я уже хотела выбросить его, как он будто бы лопнул и, когда вокруг снова стало светло, вернул свои очертания маленького черного ежика с пушистым мехом вместо иголок.

– Теры способны заводить своего хозяина в тени и выводить из них.

– Заберите, – снова протянула я это существо, а оно вдруг прыгнуло на цепкие лапки, побежало по моей руке вверх, уселось на плечо и склонило голову, разглядывая меня.

Пискнуло.

– Он тебя признал, связь благополучно создана.

– Сколько еще раз сказать, что мне ничего этого не нужно? – задержавшись на зверьке взглядом, гневно посмотрела на тенвика.

– Что же, тогда выбрось. Он зависим, подпитывается от своего хозяина. Без него быстро угаснет и умрет.

– И вы так просто распоряжаетесь редкими зверями? Что вы за человек такой, что готовы убить существо ради своей прихоти?

– Не человек, попрошу без оскорблений. Я тенвик, Дилара, – шагнул он ко мне и взял обе мои руки в свои. – Правитель Даркана, твой будущий супруг. Если хочешь со мной бороться, то не стану запрещать. Борись, это твой выбор. Вот только сильно не расстраивайся, когда проиграешь.

«И ты», – мысленно добавила я, вытянув свои ладони из цепких пальцев.

– Ничего, скоро все изменится, – загадочно произнес он, скорее всего, имея в виду не только отношения между нами.

Уж очень довольным выглядел, хотя последнее время постоянно злился и срывался с места, когда ему приносили неприятные новости. Интересно, они как-то связаны с нахождением здесь Найарда? Может, разузнать? Вдруг эта информация поможет нападающим на Даркан силам и, надеюсь, моим мужчинам?

– Идем, – кивнул Ролар, едва я сняла со своего плеча тера и поставила на землю.

Пусть не думает, что приму. Не нужно мне от него никаких подарков, даже таких милых.

Малыш забавно сел, почесал себя за ушком. Так, не смотреть! Я обратилась мысленно к Одилару и, отвернувшись, последовала за правителем Даркана. Заметила, что зверек засеменял маленькими ножками за мной, с трудом поспевая. Сжалиться бы. Он ведь не виноват, что один безжалостный тиран решил использовать его в качестве платы за благосклонность наари.

Все, нельзя обращать на него внимания. Я кремень!

Мы направились к площадке, где тренировались бойцы. Взгляд то и дело тянулся проверить, как там этот мохнатый ежик, но пока что мне удавалось держать себя в руках. К тому же Ролар наблюдал.

Стоило нам приблизиться к казармам, он движением двух пальцев подозвал воина. Приказал привести Истана. Зачем?!

Что задумал? Неужели все понял и будет применять еще один метод по склонению наари на свою сторону? Теперь станет шантажировать смертью безлика?

Стражники привели его, просто двигаясь за ним следом. Наверное, потому, что Истан не сопротивлялся. Покорный, даже с не завязанными за спиной руками, но с кляпом во рту. Он не поднимал глаз. Приближался к нам, устало переставляя ноги.

Я даже забыла, что нужно мысленно потянуться к Одилару. Хотела бы остаться внешне спокойной, но, казалось, уже своим поведением выдавала себя. Как билось сердце. Как дышала. Как старалась не смотреть на безлика. Как до боли сжимала пальцы одной рукой.

– Проверь ее Искру, – приказал Ролар.

Значит, все хорошо. Обошлось, тенвик не заметил порыва моего второго мужа.

Я подняла глаза и встретила с темными омутами. Почувствовала легкое прикосновение, словно поглаживание, попытку успокоения, обещание. Казалось, он хотел бы боль-

ше – не просто смотреть, но проникнуть вглубь, обхватить невидимыми руками своей магии, как делал это раньше, – вот только сейчас не мог. Все же мы еще не связаны, на нас не надеты парные украшения. Единственное – хорошо, что мое тело не отвергло его. К тому же лицо было одно, не менялось. Значит, даже сейчас мужчина был моим суженым, остался им. В сознании ли дело или в чем-то другом – неважно.

Лишь взгляд. Нам большее не позволят. Едва уловимое мгновение единения и безмолвного общения. Прикосновение без телесного контакта. Вера в лучшее. Жгучее желание оказаться ближе, шагнуть навстречу, обнять. Мы так близко. Протяни руку...

Это непреодолимое расстояние убивало. Изводило, толкало в спину.

Всего миг, нам больше нельзя. Миг, который растянулся в вечность, стал нашим спасением. Разговором.

Надеждой.

Воздействие на Искру закончилось, и я заметила едва уловимое движение кончиков губ Истана. Отголоски былой уверенности на его лице. Дерзкую решимость, которая сразу скрылась под маской повиновения.

– Что с ней? После ошибки этих бестолковых дэй ничего не повредилось?

Кляп достали. Безлик пошевелил языком, надеюсь, не раздумывая над тем, чтобы применить свои способности.

Еще не время. Нужно сначала закончить ритуалы, чтобы сделать меня полноценной наари, а потом уже действовать. Вот только это произойдет не так скоро, как хотелось бы, потому что все устали. Девушки выдохлись, моему телу тоже тяжело, хотя я намерена держаться до последнего. Главное, чтобы молния больше не распадалась, а удар в Искру вполне можно перетерпеть.

Истан повернул голову к Ролару.

«Не надо, прошу».

Или надо? Можно не сдерживаться, ударить сейчас, когда не ожидается нападения. Безлик сможет? Рядом всего два стражника, казарма близко, там еще есть воины. Прибегут, скрутят.

Нет, не сейчас. Рано. Нужно подождать Одилара, и тогда все пройдет гладко. Истан может ничего не предпринимать, я его здесь не оставляю.

Вот только кадык мужчины дернулся. Я каждой клеточкой тела почувствовала надвигающуюся опасность. Уже представила, как он применит свои способности...

– Нет, – глухо, слабо, совсем не так, как ему хотелось бы.

Я поняла это по сжавшимся на мгновение кулакам. Сама сглотнула подступивший к горлу ком и посмотрела на Ролара.

– Хорошо. Искра еще не завершена, нужны ритуалы?

– Нужны.

– Сколько?

– Не знаю.

Правитель Даркана поморщился. Кивнул стражникам, чтобы те вернули кляп и увели Истана. Он мазнул по мне взглядом, словно на расстоянии по коже провел: так ощути-мо, явно, будто сделал это вживую. Пришлось потупить взор, чтобы окружающие ничего не заметили. Казалось, все слишком очевидно, мы уже тысячу раз выдали себя. Видимо, нет. Хорошо держались.

Улыбка попросилась наружу... Снова захотелось петь, ведь он уже знал, точно-точно! Больше не догадывался, уже вел себя как притаившийся хищник, вышедший на охоту. Еще недавно был загнанной в угол дичью, которую покусали, но оставили в живых. Тогда хотелось плакать от одного взгляда на мужчину. Но теперь в едва уловимых движениях, в расширяющихся крыльях носа, в немного поджатых губах, в тяжелом, будто бы уставшем шаге мне виделась скрытая сила. Он словно набирал воздух в легкие, готовился к решающему прыжку и просто ждал, когда цель будет уязвима.

Я мотнула головой. Возможно, все это только казалось, однако придавало надежду на хороший исход. Одилар, который готов боем отвоевать меня. Истан, притворяющийся лишившимся всех сил заключенным. Найард в роли прислуги и раскинутый по полу моей комнаты и платью цветочный узор. Загадочные нападения, сильно ухудшающие настроение Ролара.

Столько всего, и я в самом эпицентре. Главное, чтобы не

задело!

– Тебе еще нужно отдохнуть или чувствуешь себя приемлемо? – спросил правитель Даркана и двинулся в обход замка, даже не дождавшись, когда уведут его пленника.

Я поспешила за ним.

– Хотите повторить ритуал?

– К сожалению, не могу. Две дэи не выдержали.

– Умерли? – Голос едва не сорвался на писк, и мужчина обернулся на меня.

– Нет, к счастью. Придется подождать или найти им замену, что в сложившейся ситуации... – не договорил он и ухмыльнулся. – Отправляйся к себе, к тебе скоро придут наставники, ибо нечего тратить время впустую. И подумай над моими словами, Дилара. Твое сопротивление ничем иным не является, как глупостью.

Он кивнул на прощание, щелкнул пальцами, подзывая моих охранников, и скрылся в тени раскидистого дерева, расположившегося ближе всего ко входу в замок. Я посмотрела на мое сопровождение. Вспомнила про мохнатого ежа, который сидел возле моих ног и смотрел снизу вверх, склонив голову набок.

– Уходи, – сказала ему.

Пискнул.

– Иди к своему правителю, не приставай ко мне. Кыш, – помахала на него рукой, вот только зверек не сдвинулся с места. – Ну и пожалуйста, все равно не приму.

Больше не обращала на него внимания. Пусть делает что хочет, меня этим не проймешь. Да, забавный, однако не растопит мое сердце.

Направилась к замку, уже сама смогла отыскать путь к своей комнате, правда, по дороге встретила «дикарку».

– Как себя чувствуешь, наари? – ядовито цедила она слова. – Довольна подаренной жизнью?

– В сторону, – шагнул вперед сопровождающий меня тенник и, не прикасаясь, отеснил ее с моего пути.

Я с каменным выражением лица продолжила движение, как услышала:

– Виола едва выжила!

Ноги приросли к полу. Я обернулась. Правда, напоролась взглядом на грудь стражника и не стала ничего отвечать. Пусть девушка считает меня виноватой. А ведь это не я, а Роллар их заставлял, спешил, хотя его предупреждали. И ладно он, девушки ведь согласились, почему-то находились здесь, хотя, уверена, у них был выбор.

Я зашагала дальше, больше никого не встречая по пути. Подгоняемая надеждой увидеть Найарда, словно у нас уже была назначена тайная встреча, впорхнула в мои покои и заметила, как в закрывающуюся щелку двери прошмыгнул тер.

– Эй!

Он пискнул, посеменил по полу, осматриваясь. Сразу же направился к кровати и, на миг исчезнув, оказался на ней, словно переместился с помощью телепортации. Вот только

у меня сложилось впечатление, что в Шифире нет подобной магии, так бы Одилар воспользовался услугами того, кто ею владел, и уже был бы рядом со мной.

Я решила не реагировать на зверька. Махнула на него рукой и сделала осторожный шаг вперед, осматривая помещение. На полу не удалось заметить цветочных узоров. На моем платье они тоже стали неразличимы, как бы я ни оттягивала ткань подола. Не показалось же мне.

– Эй, – позвала тихо, – ты здесь?

Я преодолела половину пути до кровати, как портьера на балконе отъехала в сторону, и передо мной предстал Найард в своем истинном обличье, а не с тем незапоминающимся лицом. Он склонил голову набок, внимательно осмотрел меня, явно не принимая этот новый образ.

Решительно направился ко мне, остановился всего в полшаге и приложил палец к губам, призывая к молчанию. Наклонился. Я успела удивиться, ведь не станет он меня целовать, потому что, как бы там ни было, но внешне не выглядел как мужчина, который встретил умершую полгода назад жену. Скорее как тот, кто не доверяет.

Растан приблизился к моей шее и шумно втянул воздух. Я затаила дыхание. Волоски на руках почему-то встали дыбом.

Найард закрыл глаза и вдруг обхватил меня за талию, крепко прижал к себе и зарылся носом в волосы. По щеке побежала слеза. Мне радоваться надо, но почему-то расчувствовалась, расплакалась, обняла в ответ.

А он сжимал руки все сильнее. Словно пытался поверить, но это удавалось с трудом. Едва не ломая кости, тяжело дыша мне в затылок, перебирая на спине пальцы, чтобы обхватить всю, сделать частью себя, намертво приклеить.

– Найард, – всхлипнула я.

– Тише, – на грани слышимости. – Молчи.

Не отстранился, еще долго в своих объятьях держал. Дрожал.

– Все хорошо, – погладила мужчину по спине.

Он отрицательно покачал головой, переместил ладонь мне на лопатки, впился пальцами в плоть. Если так отреагировал на мое появление, то как переживал мою смерть? Стало больно от посетившей меня догадки. Захотелось утешить, сделать все возможное, чтобы привести в порядок чувства моего растана.

– Все хорошо, я вернулась. Я с тобой.

Мужчина все же нашел в себе силы отстраниться. А ведь мы с ним были мало знакомы. Правда, оба подумали, что потеряли друг друга, и тяжело пережили эту разлуку.

Я подалась к нему. Прижалась к губам, почувствовала неуверенное ответное движение. Не принял? Не до конца понял?

Правда, в следующий миг он перенял инициативу. Так же самозабвенно, как недавно обнимал, втянулся в поцелуй. Лихорадочно заскользил руками по моему телу, то ли проверяя на целостность, то ли наслаждаясь тем, что настоящая,

здесь, с ним. Начал оттеснять меня куда-то, пока я не уперлась в нечто непонятное. Положила туда руки. Почувствовала, как под ладонями что-то движется и разрастается. Под напором мужчины легла на эту созданную из растений кровать.

Нас подняло вверх. Зеленые плети сплелись в кокон, который отгородил нас от остального мира.

– Это невероятно, – прошептал растан, на миг оторвавшись от моих губ. – Мой нежный источник. Я думал, что потерял тебя.

Поцелуи. Найард осыпал меня ими. Говорил красивые слова, без конца повторял, что изнутри едва не высох. Гладил, словно вознамерился проверить каждый участок кожи на целостность и будто исцелить себя или меня. Я не препятствовала. Зарывалась пальцами в его длинные волосы, задевала его косички с вплетенными в них колечками.

– Ты жива, – все еще не верил.

Целовал, целовал, целовал. Проводил носом по моей щеке, вытирал мои мокрые дорожки на висках, шумно втягивал воздух возле шеи, больно сжимал мои плечи.

– Жива, моя Льяна.

– Да. Я здесь, – улыбалась моему мужчине.

– Чтоб вас хищноголовки съели! – вдруг выругался он, и мы резко опустились вниз.

Растения исчезли в полу. Найард спешно поцеловал мои пальчики и побежал к балкону. Дверь резко открылась!

Глава 7

Ролар считал, что тело отдыхает, когда сознание загружено. А ведь мне не помешало бы хорошенько отдохнуть и восстановиться перед следующим ритуалом.

В меня ударила молния. Я пострадала! Вроде бы собралась держаться до последнего, была уверена в своих силах, но случившееся вчера вечером показало, что не все в моей власти. Да, выжму из себя все соки в процессе борьбы, вот только стихия способна внести свои коррективы.

Однако это не волновало Ролара. Он не удосужился толком узнать о моем самочувствии, сам решил, что будет для меня лучше. Верно: продолжить подготовку к будущему замужеству и вступлению в роль супруги правителя Даркана. Не умел он щадить окружающих.

– Вы нас слушаете, дэя? – усомнился во мне один из стариков, которые уже битый час рассказывали про правила приличия и то, как общаться с его темнейшеством.

Не перечить, безоговорочно соглашаться с ним, выполнять любую его прихоть, потому как Ролару Ливитеру лучше знать, как мне жить. Они посчитали, что я недалекая и ничего толком не понимала, потому и вела себя неправильно, следовательно, решили вбить в непутевую голову элементарные понятия и нормы.

– Что мы вам только что сказали? – спросил Ультрех.

– Его темнейшество благосклонен ко мне, потому как нарек Диларой, а это имя единственной женщины-тенвика, которая была за всю историю Шифира.

– Именно, дэя. Это воительница, которую только видывал свет. Благодаря ей тенвики заняли обширную территорию и стали сильной расой.

– Но ведь женщинам не принято принимать участие в политике.

– Она была особенной.

– А женщинам, отличным от человеческой расы, тоже очень сложно найти себе пару? Их магия губительна для мужчин?

– Ваши мысли сейчас должны быть всецело поглощены выбранной темой. Его темнейшество недоволен вашим поведением, и наша задача – это исправить.

Точно, не у тех спрашивала. Потом нужно будет задать этот вопрос кому-нибудь другому, желательно Кешу, потому как он многое знал и рассказывал интересно. В груди защемило. Я отбросила прочь неприятные догадки, решив до последнего верить, что первый муж цел.

День тянулся бесконечно долго. Наставники никак не уходили. Позволили несколько раз перекусить, однако не стали оставлять меня одну, комментировали каждое мое действие и говорили, как делать правильно. Даже прием пищи стал пыткой.

Черный комок тем временем постоянно лежал на кровати.

С интересом поглаживал на нас своими бусинками и периодически менял местоположение. Сначала выбрал подушку, потом правый угол, за ним – самую середину. После ужина и вовсе куда-то исчез.

– Когда вы пройдете обряд и уже станете законной супругой его темнейшества, перед сном должны будете готовиться к его приходу. Помыться, причесаться, одеться в ночное платье, которое порадует его глаз, – не хотели угомониться наставники.

Когда же это закончится? Если честно, сейчас я даже обрадовалась бы проведению нового ритуала, вместо того чтобы еще хоть десять минут пробить в компании этих неумолкающих зануд.

Как правильно садиться, держаться в кресле или за столом, как есть, ходить, поворачиваться, что можно надевать, а что категорически запрещено, какие виды кос не стоит носить, ибо у дарканцев своя мода. Удивительно, что не отправились со мной в купальню, чтобы показать, как правильно раздеваться и принимать водные процедуры. Я ненароком подумала, что именно так и поступят, потому что последовали со мной до двери.

– Завтра повторим пройденный материал, – сказал Ультрех.

– И будем строго следить за выполнением наших указаний, – добавил Глоранэс, второй наставник.

Наверное, за целый день я мысленно обратилась к Оди-

лару столько раз, что у него уже развилась икота. Вот только иначе не представляю, как выдержала бы этот напор. Они попросту надо мной издевались!

Поскорее скрылась в купальне, едва не захлопнула дверь. Облегченно выдохнула и почти сразу увидела Найарда, отделившегося от стены. И я не до конца поняла, как он это сделал. То ли маскировался все это время, притворяясь ее частью, то ли вправду мог ходить сквозь твердые поверхности, то ли делал что-то похожее на то, что вытворял тенвик с тенями.

– Тш-ш-ш, – приложил он палец к своим губам, призывая к молчанию.

Широко улыбнулся. Я не стала сдерживать своих порывов и поспешила к нему навстречу, сразу утонула в объятьях мужа. Это сказка какая-то!

Сложно объяснить словами, насколько я устала за целый день, была не физически, а морально выжата после бесконечных нравоучений, которые будто молоточками били и били по голове. Цок. Цок. Цок. «Ты должна», «вот так правильно», «это в твоих же интересах», «нам лучше знать», «просто делай, дэя».

Мужчина втянул воздух у моего виска, довольно замычал и запустил пальцы в мои волосы. Я всхлипнула. Сама не поняла, почему вдруг дала слабинку, ведь минуту назад стойко держала оборону и не пускала в себя чужие установки. Наверное, потому что сейчас осознала, что можно расслабить-

ся, не быть сильной. Выдохнуть!

Зашуршали-затрещали плети, быстро окутывающие наши тела. Мы оказались в плотном растительном коконе и кро-мешной тьме. В следующий миг над нами появились пузатые цветы с роем искорок внутри и выплюнули их нам на голову, делая обстановку волшебной.

– Теперь можно говорить, нас не услышат, – сообщил мужчина и провел пальцем вдоль линии роста волос, всмотрелся в мое лицо.

– Точно? Здесь ведь темно, а эти крохи-огоньки оставляют тени.

– Мы в дереве, защищенном от любого магического воздействия, никто извне не сможет до нас добраться. Считай, стали его неотъемлемой частью.

Я осмотрелась. Потрогала невероятно прочные плети, еще мгновение назаддвигающиеся, будто живые, поймала на палец светящуюся пылинку, которая пульсировала зеленым. В груди все колотилось от переполняющих меня чувств и слабости, от непролитых слез по самому Найарду, от попыток заглушить свои эмоции с помощью Одилара. Да, вроде бы получалось, но теперь настало время отката. И потому я старательно отвлекала себя хотя бы разглядыванием танцующих над нами крупинок, ибо иначе не выдержу и глупо разрыдаюсь.

– До сих пор не могу поверить, что это ты, – шепотом проговорил мужчина.

Трогал без конца. Мои волосы, кожу, шею, еще несколько раз нюхал и каждый раз оставался довольным.

Найард, мой Найард... Слеза все же скатилась по щеке.

– В последнюю нашу встречу я рассказывал, что происходит с растаном, потерявшим свою пару. Помнишь? – произнес, поглаживая большим пальцем мои губы.

– Да. Исыхает изнутри. У тебя было что-то подобное? Ты ведь подумал, что я умерла, верно?

Он запрокинул голову, отрицательно покачал ею, словно внутри еще сидело что-то тяжелое, никак не оставляло его. Вдохнул. Я почувствовала, как его пальцы дрогнули, сгребли в кулак мои волосы на затылке, но потом разжались и помассировали.

Кажется, ему сложно дались эти полгода.

– Льяна, не смей больше уходить от меня, – вдруг произнес он и наклонился, чтобы завладеть губами.

Поцелуй с примесью горечи. Это напоминало попытку утолить жажду, с которой породнился. Будто ты пьешь, но не надеешься напиться, готовишься опять оказаться без жизненной влаги и снова страдать. Чувствовалась эта нотка страха скорой потери.

– Тише, Найард, – смогла я на миг отстраниться.

– Не могу, – замотал он головой, обхватив мое лицо двумя руками. – Не хочу. Я просто еще не верю, что это ты. Ощущаю тот неуловимый запах тебя, пьянящую примесь, которая в прошлый раз мне так понравилась, но тем не менее

сейчас все другое, ты другая.

– Это плохо? – опасливо поинтересовалась я.

– Это обескураживает. Я растерян. Мне нужно убедиться, нужно...

Он выпрямился, словно давая себе время совладать с собой.

– Тебе не нравится моя новая внешность?

Это был самый большой страх, что кто-то из моих мужчин ее не примет. Одилар сам сказал, что теперь я для него стала красивее. Истан вроде бы тоже отнесся положительно, хотя сложно судить только по коротким взглядам между нами и мелким телодвижениям. Найард же...

Я закусила губу в ожидании ответа, в то время как растан не спешил развеивать мои опасения, задумчиво молчал. Смотрел.

Впитывал то, что видел, переваривал. Мне же оставалось теряться в догадках и надеяться, что примет настоящую Ульяну.

– Будь мы незнакомы, ты захотел бы порадовать меня красивым подарком? Решил бы побаловать себя моей улыбкой? – все же не выдержала.

– Тише, милая Льяна. Дай насмотреться, дай увидеть тебя.

Потрогал волосы у виска, пригладил их. Очертил брови. Неотрывно следил за каждым движением своих пальцев: как они скользили по моей коже, спускаясь все ниже, не пропуская ничего на своем пути. Скулы, щеки, губы, подбородок.

Все так внимательно, словно рисуя поверх них новый узор. Будто очередной комплимент, который только он умел делать. Изысканный, неповторимый. Шея, ключицы. Медленно, массируя, исследуя каждую впадинку, запоминая малейшую деталь, чтобы потом воспроизвести даже с закрытыми глазами. Грудь.

Мужчина коротко улыбнулся, позволил себе ненавязчиво ее сжать и двинулся дальше. Я же не собиралась строить из себя святую невинность. Уже приняла факт, что у меня будет шесть мужей и с каждым случится интимная близость. Если подумать, то только с растаном ее пока и не было. А вот с Алардом и Дэйраном так вообще одновременно все произошло, и ничего, всем вроде бы понравилось.

Живот, бока, бедра. Поглаживая, изучая мою реакцию. Очень деликатно, обещая вот-вот убрать ладонь, стоит мне сказать слово против.

– Я хочу тебя раздеть.

– А так ты не можешь определиться? Сложно понять, нравлюсь ли тебе?

– Это другое, – покачал он головой и медленно наклонился. – Все другое, ты другая. И я... теперь другой.

Прикусил мою губу, сразу зализал ее, словно заживляя рану. Коснулся носом моей щеки.

– Уже пора бояться? – уперлась ему ладонями в грудь.

– Нет, милая Льяна, тебе нечего. Я снова схожу с ума...

– В каком смысле?

– Позволь мне показать не словами, как именно ты мне нравишься, как рад нашей встрече и тому, что ты жива.

Внутри все затрепетало от такого предложения. Я облизала вмиг пересохшие губы.

Дэйран давно уже набросился бы...

– Позволь зацеловать каждую клеточку твоего тела, – прошептал возле шеи, вызывая мурашки по коже. Уже начал поглаживать ладонями чуть ниже поясицы. – Позволь вдоволь насладиться твоим неповторимым запахом, который так часто снился мне.

– Запах?

– Да. – Шепот. Его горячее дыхание уже на плече, внезапно ослабевшие завязки на платье. – Ты ночь за ночью приходила ко мне в кошмарах и ускользала, стоило попробовать до тебя дотронуться. Улетала вместе с ветром, растворялась в воде, падала с обрыва, тонула в болоте, гибла под грудой падающих с неба камней. Зато оставался твой особенный аромат. Тоже исчезающий, но ярко запомнившийся, потому что для растанов очень важны запахи. Именно этот аромат сопровождал меня. – Коснулся носом пульсирующей венки на шее. – Я хочу показать... Позволь раздеть тебя, позволь просто увидеть, расцеловать, позволь... Я скучал, – прозвучало с надрывом, и он впился в мои губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.